

Рашит Халилulin

Прости меня, мой светлый ангел..

Серия "Нейтраль"

Рашит Халилуллин

**«Прости меня, мой
светлый ангел..»**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Халилуллин Р.

«Прости меня, мой светлый ангел..» / Р. Халилуллин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2596-4

Серия "Нейтраль" Книга первая "Обретение себя" В парке отдыха обнаружен труп мужчины. Возможно погибший являлся серийным убийцей. Дело поручено Святославу Днеевскому, из ОНД – отдела нераскрытых дел и он узнает, что есть другая, Иная сторона жизни, жестокая, равнодушная, есть Сила, которой владеют люди, поделённые на Светлых и Темных. И есть другие, Серые, сохраняющие нейтральную позицию и не желающие принимать чью-либо сторону, но жизнь заставит их сделать выбор, предопределенный с самого рождения.

ISBN 978-5-5321-2596-4

© Халилуллин Р., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Люди и Образы	7
Гл	7
Глава 3. Продолжение загадок	16
Гла	19
Глава 5. Трудности общения	26
Глава 6. Повороты обстоятельств	32
Глава 7. Различия и схожесть	36
Глава 8. Понятие неочевидности	40
Глава 9. Капля истины	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Пролог

На город медленно опустилась темнота. Ветер, налетающий порывами, мягко качал ветви деревьев в городском парке, угрюмо шелестя едва проклюнувшейся листвой.

Вечером, в позднее время, городской парк становился пустынным. Светившие ярко-желтым светом фонари освещали неширокие, выложенные плиткой и обсаженные густыми, колючими кустами дорожки и силились разогнать подступающий мрак, но темных и сумрачных мест в парке было предостаточно.

По одной из дорожек быстрым шагом шла девушка. Её светлое платье ослепительно выделялось на фоне темно-зеленых кустарников, и коротко подстриженных декоративных деревьев. Девушку никто не провожал – она шла одна.

Мужчина, крадшийся за кустами параллельно дорожке, довольно улыбнулся, достал из кармана тонкие нитяные перчатки и не торопясь натянул их на руки. Он никогда не надевал маску и бледное, одутловатое лицо с близко посаженными глазами, было последним, что видели его жертвы в своей жизни.

Внезапно девушка остановилась и настороженно повернула голову. Не завершив шага, мужчина замер на месте, не шевелясь – он испугался, что потенциальная жертва его заметила, и задуманное им может сорваться.

Немного постояв, девушка пошла дальше. Мужчина ухмыльнулся – кажется, сегодня он позабавится, и углубившись в кусты, побежал наперерез – здесь дорожка делала петлю, и он рассчитывал срезать угол.

Мужчина не видел, как девушка пошла медленнее, и на её лице появилась понимающая, немного грустная улыбка.

Ей оставалось пройти совсем немного, чтобы выйти из парка. Уже были видны ворота, через которые она должна была выйти. И тут...

...Он набросился сзади, и крепкая рука, в белой перчатке, – как машинально, скосив глаза, определила она, – зажала ей рот. Вторая рука приставила к горлу нож, и хриплый голос произнес:

– Ну что, киска, попалась? Сейчас мы с тобой немного поиграем, – мужчина почти нежнодохнул на её лицо, сдувая волосы, – и если ты будешь себя хорошо вести, я оставлю тебя в живых. И может, не буду делать тебе слишком больно. – Он замолчал и добавил. – Наверное...

Мужчина довольно захихикал, уже предвкушая, что и как будет делать дальше. Он поудобнее перехватил клинок, и повернул голову, прикидывая как удобнее тащить жертву. Но тут случилось то, чего насильник никак не ожидал – девушка тремя пальцами правой руки взялась за нож и резко дернула вниз. Лезвие ножа из закаленной стали, переломилось, как сухой прут, издав такой же звук.

Мужчина стоял и удивленно смотрел на обломок в своей руке, когда девушка, крутнувшись, освободилась от его второй руки и встала напротив него.

Он растерянно переводил взгляд с ножа на девушку и обратно, не понимая, как это могло получиться. Происшедшее не укладывалось в его сознании.

Девушка неторопливо повернулась и сделала несколько шагов, собираясь уйти, но тут мужчина, с нечленораздельным выкриком бросился вперёд, размахивая обломком ножа.

Резко развернувшись, девушка сильным и упругим жестом выбросила вперед левую руку. Мужчина не добежал до нее. Ему показалось, что невидимый ветер налетел на него, обнял, закрутил и с силой бросил прочь.

Ноги оторвались от земли, и он полетел спиной назад. Пролетев так по воздуху, мужчина с силой ударился о спинку стоявшей скамьи. Скамья нехотя покачнулась, и медленно, вместе с телом, завалилась назад.

Девушка неторопливо подошла и посмотрела вниз. Рядом не было фонарей, и света дальних едва хватило, что бы разглядеть – мужчина был мертв. Его голова была нелепо запрокинута набок, и в глазах догорал неясный, красный огонек.

И только тут она заметила, что все еще сжимает в руке обломанное лезвие ножа и небрежно бросила обломок на землю рядом с телом. Повернулась и неторопливым шагом пошла к выходу из парка.

Девушка уходила все дальше, не оглядываясь назад, там, где за перевернутой скамейкой, в свете дальних фонарей, остался лежать труп мужчины, в глазах которого застыло изумление....

Часть 1. Люди и Образы

Гл

ава 1. ...Если ты еще не знаешь

Ранним утром солнце мягко освещало широкие улицы города, обрамленные деревьями, высаженными вдоль тротуаров, спасающих от слишком ярких лучей и по которым привычно спешили по своим делам прохожие. И размеренно шагающий молодой человек, не выбивался из общего ритма движения. Но его внимательные глаза подмечали всё вокруг, ничего не пропуская и оглядывая всех попадающихся ему навстречу людей. Это уже стало привычкой – всегда быть настороже.

Святослав неторопливой походкой направлялся в управление. Он сегодня специально вышел пораньше, чтобы пройтись пешком, пока улицы города не заполнили толпы спешащих куда-то людей и насладится редкими, свободными минутами. При его работе в полиции, это было большой редкостью.

Зима закончилась, теперь это можно было сказать с уверенностью и в город пришло тепло. Святослав все так же, не убыстряя шаг, продолжал идти дальше. Может следовало бы и поторопиться, но взглянув на часы, он убедился, что время в запасе еще есть. А насидеться в душном кабинете всегда успеется. Если бы произошло что-то серьезное, то давно позвонили бы на мобильный телефон.

Так, не спеша, он дошел до здания управления. На крыльце стояли и курили сослуживцы из соседнего отдела. Святослав, поздоровавшись, хотел пройти мимо, но увидев среди них Семена из экспертного отдела, замедлил шаг и задержался.

Семен клятвенно обещал сегодня дать результат по найденному на месте преступления обрывку письма, и Святослав решил спросить, как обстоит дело.

Но едва он остановился, как на втором этаже со стуком распахнулось окно и оттуда высунился человек. Он суетливо огляделся и вообще чем-то напоминал испуганного воробья, и казалось, что вот-вот вывалиться из окна, потеряв равновесие. Поймав его взгляд, человек помахал ему рукой:

– Славик, поднимайся в темпе. Это срочно.

Так ничего не спросив, Святослав кивнул Семену и вошел внутрь здания. Небрежно махнув удостоверением перед дежурным, он прошел через турникет и стал, не мешкая, подниматься по лестнице. Навстречу ему попала небольшая группа людей, и все тот же человек ухватил его за руку немного выше локтя и повлек за собой.

– Копаешься, Слава. – Недовольно проговорил он. – Не получится из тебя хорошего оперативника, все медленно делаешь.

– Что случилось, Дмитрий Александрович? – Спокойно спросил Святослав.

– Срочный вызов. Позвонил прохожий – гуляя в парке, обнаружил труп мужчины.

– Ну и что тут такого срочного? Мы все-таки в уголовном розыске работаем. У нас такое, ну если не каждый день, то достаточно часто происходит.

– Свидетель, конечно, толком ничего не объяснил по телефону, – Дмитрий Александрович нетерпеливо взглянул на него, – да и дежурный его подробно не расспрашивал. Но то, что он рассказал, уже настораживает. – Он посторонился, пропуская Святослава через дверь. – Там произошло что-то необычное.

– Ладно, – открывая дверь и садясь в машину, сказал Святослав. – Сейчас приедем – посмотрим.

Машина рванула с места под заунывный сигнал включенной сирены.

– Миша, а нельзя без этого воя? – Поморщился мужчина.

– Можно, Дмитрий Александрович, – откликнулся водитель. – Но только тогда в два раза медленнее поедом – пробки проклятые, черт их подери...

– Не ругайся Миша, – машинально заметил Святослав. – Нехорошо это...

– Что нехорошо? – Не понял Миша.

– Поминать нечистого. – Ответил Святослав, устраиваясь поудобнее на сиденье. – Он же все слышит. Саныч, да пусть воет – так быстрее доедем, а то будем тащиться целую вечность.

– Да как он может услышать? – Не унимался Миша.

– Кто он? – Не понял Святослав.

– Ну, этот, как его – нечистый. Его же нет. Не существует Он.

– А вот это и есть его самое большое достижение – Он убедил всех, что Его нет. Все, Миша, – отрезал Святослав. – Закрыли эту тему. Нашел, о чем говорить.

– Не, а почему бы и нет? – Не понял Миша.

– Все, тебе сказали. – Вмешался Дмитрий Александрович.

– Сказали и сказали. – Обиделся Миша. – Всегда так – как захочешь поговорить, так сразу – закрыли тему, закрыли тему.

Он замолчал и сосредоточенно уставился на дорогу, обгоняя одну машину за другой. В салоне воцарилось молчание. Не было никакого привычного трéпа ни о чём и никто ничего не говорил.

Святослав задумался. Уже несколько ночей подряд он видел странный сон...

...Ему снилось, как он идет по парковой дорожке теплым летним сумрачным вечером. И рядом с ним, немного впереди, идет девушка. Он видит её, её рука лежит в его руке, он ощущает тепло её ладони. Но никак не может разглядеть лицо, которое закрывают густые светлые волосы. Наконец она поворачивается к нему и тут...

...Он просыпается... Долго лежит, провожая глазами пробегающие по потолку огни машин за стеклом, наконец снова засыпает и все начинается сначала.

– ...Слава. Славик!! Да, в конце концов! Что с тобой? – Дмитрий Александрович тряс его за плечо. – Очнись, приехали.

– Что? – Святослав непонимающе вскинул голову и огляделся. За окном остановившейся машины был городской парк с его витиеватой старинной изгородью. – Понятно. Выгружаемся.

Он дернул дверь машины и буквально выпрыгнул наружу. Куда идти было видно сразу, небольшой участок парковой территории был оцеплен полицией, вяло сдерживающей немногочисленных зевак. Плотной группой оперативники прошли мимо, мимоходом предъявив удостоверения.

– Что-то место какое-то знакомое. – Озираясь, проговорил кто-то из ребят.

– А ты что, не узнаешь? – Святослав обернулся.

– Нет. Но, похоже, что мы здесь были.

– Четыре дня назад. Выезжали на убийство – молодая девушка, если это тебе поможет вспомнить.

– А-а-а, теперь вспомнил. Там маньяк какой-то поработал.

– Можно и так сказать. – Святослав нахмурился. – Так, разговоры прекратили. Всем за работу.

Группа моментально прекратила разговоры.

– Ты прямо как начальник. – Одобрительно заметил Борин, наблюдая за ним. – Далеко пойдешь, авторитет имеется.

– Рефлексы. – Пожал в ответ плечами Святослав.

Они молча смотрели на лежащий около массивной, перевернутой садовой скамьи труп мужчины. Рядом вяло возился, отыскивая что-то в потертом старомодном саквояже, пожилой

мужчина, в белом халате, обязательном атрибуте всех врачей и почему-то патологоанатомов тоже.

– Приветствую вас, Михаил Соломонович. – Поздоровался с ним Дмитрий Александрович. – Что скажете нам интересного?

– А что сказать? – Грустно ответил мужчина, подняв на них темные с опущенными уголками глаза и характерной грустинкой в глубине. – Спрашивайте – отвечу.

– Что с ним произошло? Когда? Характер повреждений... – Уточнил Дмитрий Александрович.

– Что произошло? Смерть, это как пить дать. Возможная причина смерти – перелом шейного позвонка и повреждения основания черепа. Примерное время смерти – часов шесть – восемь назад. Точнее – после вскрытия.

– Чем его ударили? Орудие убийства нашли? – Деловито поинтересовался кто-то из группы.

– А вот оно. – кивнул Михаил Соломонович головой. – Его никто и не прятал.

– Где? – Непонятливо спросил Дмитрий Александрович. – Не вижу.

– Вот же. – Снова кивнул старый доктор. – Вот эта скамейка причина смерти.

– Это что же? – Растерянно спросил кто-то. – Некто поднял скамейку и ударил его сзади, по голове?

– Ага. – Ответили ему. – Она же неподъемная, попробуй её подними, тяжеленую такую.

– Что-то вы не то говорите, Михаил Соломонович, нельзя человека ударить этой скамейкой по голове.

– Молоды вы еще учить меня. – Сухо отрезал доктор. – Я за свою жизнь столько жмуриков повидал, что вам и не снилось. Если говорю, значит так и есть!!

– Ну-ка, хватить мне тут доктора оскорблять. – Вмешался Святослав. – Все может быть именно так, как он и говорит. Мыслите шире – его могли толкнуть так, что он ударился головой о скамейку, и все. – Он пристально посмотрел на доктора, и видя, что тот несогласно поджал губы, но не возражает, продолжил. – Толкнули, или ударили спереди. Он споткнулся и ударился головой о скамью. Так, доктор?

– Ну примерно что так. – Нехотя проговорил Михаил Соломонович. – Примерно так.

– Тогда все понятно. – Подвел итог Дмитрий Александрович. – Всё, разошлись и работаем.

Святослав подошел к доктору и, взяв его под руку, мягко предложил.

– Михаил Соломонович, отойдемте.

Они отошли недалеко от работающей группы. Солнце пригревало всё сильнее и Святославу стало немного жарко в его куртке. Он расстегнулся и, подняв голову к небу, отрешился от всего, совсем не обращая внимания на стоявшего рядом доктора. Какое-то время царил молчание, прерываемое лишь щебетанием перелетавших с дерева на дерево птиц.

– Так что все-таки произошло? А, Михаил Соломонович? – Неожиданно спросил он.

– Что произошло? – Всполошено вскинулся тот. – Я все рассказал.

– Вы что-то не договариваете. – Мягко поправил его Святослав. – Вы нагородили туману и так ничего не рассказали толком. Не захотели.. Или испугались.. Но чего?

– Да, Славик, от тебя трудно что-либо скрыть. – Михаил Соломонович снял очки и в замешательстве потер переносицу, на которой остался едва заметный след в виде двух маленьких, красных пятнышек. – Можно конечно и рассказать, – произнес он спокойно. – Но дело в том, что ты все равно не поверишь. Может, остановимся на официальной версии? Что его толкнули?

– Михаил Соломонович, рассказывайте, – Святослав улыбнулся. – А я попробую все-таки поверить вам. Я очень давно вас знаю, чтобы подозревать в самом что ни на есть пошлом розыгрыше. Что же все-таки такое произошло, что вы так не хотите об этом говорить?

– Есть вещи, о которых просто не стоит говорить, поверь уж мне, человеку, который повидал достаточно на этом свете. И повидал такого, что вовсе не хотелось бы видеть.

– Хорошо. Это все эмоции, а теперь давайте конкретнее – что вас все-таки смутило.

– Ну хорошо. – Устало произнёс доктор. – Понимаешь, Славик, – Михаил Соломонович подвел Святослава к краю тротуара. – Этот мужчина, когда его ударили, или его что-то ударило, стоял здесь.

– Ого, – присвистнул Святослав. – Отсюда до скамейки метра три будет.

– Примерно так: три метра двадцать сантиметров. Мы замерили. – Доктор оглянулся, убедился, что их никто не слышит и продолжил. – Они стояли напротив друг друга и он в руке сжимал нож, точнее обломок ножа – рукоятку, лезвие мы потом нашли рядом с телом. На его руках были тонкие нитяные перчатки. Тебе это ни о чем не говорит?

– Говорит. Ещё как говорит. – Медленно произнес парень. – Получается, он на кого-то напал?

– Да. И это была женщина.

– Откуда вы это знаете? – Святослав посмотрел на старого доктора.

– Рядом с телом есть следы, женские туфли. Отпечатки не очень отчетливые, но каблочки пропечатались четко. – Доктор помолчал немного и добавил. – И на лезвии есть отпечатки пальцев. И я это увидел.

– А почему вы об этом не сказали Борину?

– И не скажу. – Резко ответил Михаил Соломонович. – Понятно, что на нее напали, и она защищалась. И теперь ей еще нервы будут мотать? И как у нас любят – посадят, «За превышение мер необходимой самообороны»? Если хочешь, вот ты сам и скажешь.

– Да, – Святослав невесело улыбнулся. – Это будет, пожалуй, самая трудная задача.

Они замолчали, каждый невольно при этом думал о чем-то своем.

– Славик, – проговорил Михаил Соломонович. – Зайди как-нибудь к нам. Мирна о тебе часто спрашивает: Как ты? Что ты? А что я могу ей сказать?

– Хорошо. – Святослав улыбнулся. – На неделе обязательно зайду, передайте тете Мирне, обязательно. Договорились?

– Передам обязательно. – Заулыбался Михаил Соломонович. – И Ирида о тебе постоянно спрашивает.

– Ей привет от меня передавайте.

– Обязательно.

Доктор повернулся, что бы уйти и тут Святослав его снова окликнул.

– Знаете, Михаил Соломонович, я вот подумал – что же это была за женщина, если она так могла ударить взрослого, крепкого мужчину, что он как перышко отлетел на несколько метров. Как она смогла это сделать? Что же это за женщина такая? – Задумчиво повторил он.

Михаил Соломонович остановился и медленно повернулся. Он снял свои очки и неторопливо протер стекла платочком, свисавшим из нагрудного кармана. Надев чистые очки, он оглядел Святослава с ног до головы сквозь сверкнувшие линзы и, не ответив, развернулся и пошел прочь.

Глава 2. Загадки и загадки

Солнце ушло за горизонт и наступил неожиданный для апреля душный вечер. Жара добавляли теплые батареи центрального отопления, хотя их и накрыли сверху каким-то плотным полотном. Святослав продолжал сидеть в кабинете, перебирая бумаги, скопившиеся на столе. За день в помещении сильно накурили и приторно, даже навязчиво, пахло табаком. Продолжая размышлять, он встал и, подойдя к окну, распахнул обе створки настежь, с удовольствием вдыхая начинающий свежий воздух.

В деле, о котором Святослав продолжал думать, не переставая весь день, продолжали накапливаться странности. Непонятная смерть потерпевшего, необычная реакция Штейнмана на вопрос – старый доктор определенно что-то знал и недоговаривал. Это его настойчивое предложение непременно зайти. Странно все это – подумалось ему.

– Днеевский, вы что же решили поработать сверхурочно?

Святослав повернулся от окна на звук негромкого мужского голоса.

– Здравия желаю, товарищ подполковник. – Поприветствовал он.

– Да бросьте вы эти штучки, Слава. – Стоявший в дверях невысокий, плотного телосложения мужчина недовольно поморщился. – Мы об этом уже говорили.

Он шагнул в комнату и прошел к столу. Обманчиво мягкие черты лица, крупная голова с залысинами – Валерия Игоревича Ромина, с его внешностью, можно было принять за профессора-лингвиста или семейного доктора, но только не за розысника-профессионала, причем занимавшегося исключительно крайне сложными и запутанными делами.

Но стоило только взглянуть ему в глаза, как все моментально становилось на свои места. Цепкие, пронизательные они, казалось, заглядывали тебе в самую глубину души, выворачивая все наизнанку. И, верилось, не было ничего такого, что можно было бы от него скрыть.

– Изучаете материалы? – Ромин бегло просмотрел бумаги, лежащие на столе. – Ну-ну, изучайте. Вот только есть маленькая загвоздка – завтра это дело должны передать мне в отдел.

– Ну что ж – передать так передать. – Святослав остался спокойным.

– Что-то вы как-то спокойноотреагировали, а? – Валерий Игоревич внимательно посмотрел на него. – И ни капли не удивились. Наверное, что-то знаете.

– Ну так вы же, наверное, не просто так зашли. – Святослав ответил таким же взглядом. – Наверняка что-то припасли в рукаве. Парочку другую тузов. Ведь так?

– А вы молодец, молодец, Слава, хорошо анализируете. – Ромин негромко рассмеялся. – Ну, а если без лирики – завтра будет приказ, и вы будете откомандированы в мое распоряжение. Я сегодня говорил об этом с генералом. Говорю об этом заранее, чтобы у вас было время подумать.

– Так точно. – Вытянулся Святослав по стойке «смирно».

– Оставьте это. – Валерий Игоревич недовольно поморщился. – Я так понимаю, у вас есть соображения по этому поводу? Иначе бы вы не задержались допоздна. Так что докладывайте.

– Так точно. – Святослав взял со стола пластиковую папку и раскрыл её. – Все дело в том, что четыре дня назад мы выезжали в этот же парк на убийство. Была убита молодая девушка, – он положил на стол фотографию и взял небольшой листок. – Вот: Корнева Светлана Алексеевна, двадцать четыре года, работала менеджером. Меня заинтересовал этот случай, и я вспомнил, что Дмитрий Александрович говорил о каком-то объявившемся маньяке, убивающем девушек.

– Ну-ну, – Ромин выжидательно посмотрел на него. – И что вы еще узнали?

– Так вот, я поднял журнал происшествий и выяснил – были еще убийства. Первое произошло десять дней назад. Убитая – Белянина Светлана Сергеевна, двадцать три года, работала кассиром, часто задерживалась допоздна. Дальше, восемь дней назад – Анина Светлана Николаевна, двадцать один год, работала продавцом, в день убийства работала во вторую смену. Еще, – положил он следующую фотографию, – шесть дней назад – Сорина Светлана Георгиевна, двадцать два года, работала официанткой. В день убийства, задержалась после работы – отмечали день рождения подружки.

– И вы решили, что эти убийства связаны между собой?

– Косвенно. Во-первых – все девушки убиты в парке, в разные дни, но примерно в одно и то же время, примерно в двадцать два-двадцать часа; во-вторых – способ убийства идентичен, сначала их слегка придушили, а потом били ножом в сердце, в третьих – имитация изнасилования...

– Имитация?

– Именно имитация, эксперты категоричны – девушек никто не насиловал, имело место именно имитация.. Во всех случаях след ножа идентичен. Или, по крайней мере, очень похож.

– Интересно, продолжайте. Есть что-то еще?

– Да... В-четвертых – у всех девушек одно и то же имя – Светлана, они внешне все очень похожи: рост от сто семидесяти до ста семидесяти восьми сантиметров, светлые волосы, схожие черты лица, любили носить все светлое. Возраст тоже примерно одинаков.

– Н-да. – Ромин прошелся по кабинету и остановился перед столом. – Не зря Борин не хочет отдавать вас мне – умеете работать. И какие выводы из всего сказанного?

– Я думаю, что этот некто нападал на похожих девушек не просто так. Он имел причину. Может, его кто-то наводил. Возможно, он именно таким путем что-то пытался выяснить.

– Или кто-то иной, но с его помощью..

– Что?

– Так, мысли вслух. – Удивленно хмыкнул Валерий Игоревич. – Может быть, что потерпевший никто, простой исполнитель. А есть кто-то другой, который ищет. И не исключено что нашел. Есть что-то еще?

– Да. – Святослав взял последний листок. – Я думаю, что нужно попытаться найти девушку.

– И как вы собираетесь это сделать? – Ромин негромко хмыкнул.

– Кое-что, я думаю, мне о ней известно. – Он взглянул в листок, который держал в руке. – Девушка, предположительно двадцать – двадцать пять лет, рост сто семьдесят – сто восемьдесят сантиметров, волосы светлые, звать Светлана. И что она, возможно, живет где-то в районе парка, или проходит через него, когда возвращается домой. И достаточно часто задерживается на работе допоздна.

– Ну что ж, – Ромин посмотрел на него. – Не так уж и плохо. Бывало и меньше данных. А почему рост сто семьдесят – сто восемьдесят сантиметров?

– Это моё предположение, но рост у убитого сто восемьдесят сантиметров. У девушек от ста семидесяти, плюс кабуки. Он не выбирал абстрактно, он искал кого-то целенаправленно, а так можно увидеть и понять. И есть отпечатки пальцев со сломанного лезвия ножа.

– А вот это может быть интересно. – Ромин оценивающе посмотрел на Святослава. – Хорошо. На сегодня хватит – заканчивайте. А завтра мы с вами еще поговорим... – Он встал и силой провел ладонями по своему лицу. – Устал что-то я сегодня. Тяжелый выдался день.

Он прошел к двери и уже взялся за ручку, но как будто что-то вспомнив, обернулся.

– Да, вот еще что, Слава...

– Слушаю, Валерий Игоревич. – Выпрямился Святослав.

– Когда пойдете домой, не ленитесь, будьте так любезны, лишний раз оглянуться и посмотреть назад. Это так, на всякий случай. У вас оружие при себе?

– Да.

– Вот и отлично. Если что, применяйте на поражение – и не думайте о последствиях.

– Понял. – Несколько удивился Святослав, но стараясь не показывать этого.

– Удачи. – Кратко попрощался Ромин и вышел.

Опустившись на стул, Святослав блаженно вытянул ноги. В этом Ромин оказался прав – день действительно выдался нелегким. Какой-то он странный сегодня – говорил какими-то намеками. Хотя – чему тут удивляться, из его отдела все были какие-то непонятные. И чем они занимались, никто почти не знал.

Святослав приблизительно представлял, что они делают. Так иногда доносились различные слухи, предположения.

Покачиваясь на стуле, он задумался – что это могло означать? Почему его хотят откомандировать к Ромину? Что за этим стоит? И что это за такое таинственное убийство, что им заинтересовался отдел Ромина?

Одно было известно точно – если дело оказывалось каким-то непонятным или странным – то его забирал себе именно этот отдел. Среди своих его так и называли – ОНД, Отдел Непонятных Дел. А тех, кто там работал – ОНДшниками. Но так же все признавали что ребята, работавшие там, были крепкие профессионалы. И дела свои они раскручивали лихо.

Святослав припомнил, что именно в этом отделе была самая высокая ротация в их управлении. Оперативники, за редким исключением, работали там недолго – гибли, получали ранения или переводились в другие отделы.

Но даже те, кто уходил, никогда не рассказывали о своей работе там. Когда разговор заходил об этом, моментально замыкались в себе и на все вопросы отмалчивались или в редких случаях просто отшучивались.

Да, какая-то тайна. Ну что ж, завтра прикоснемся к тайне – подумал Святослав и усмехнулся.

Он встал и потянулся, ощущая свое молодое, полное сил тело, которое немного затекло от сидения на стуле. Подойдя к окну, Святослав полной грудью вдохнул свежий весенний воздух и протянул руку закрыть створку. Внезапно ему показалось, что под деревом, которое росло прямо напротив окна, мелькнула какая-то тень.

Он добросовестно какое-то время вглядывался в темноту, но так ничего и не увидел. Недоуменно пожав плечами, Святослав плотно закрыл створки. Подойдя к столу, собрал все материалы и сложил их в папку. Убрав все документы в сейф, он привычно закрыл оба замка, наложил печать, прошел к двери и, погасив свет, вышел из кабинета.

Все это Святослав проделывал постоянно на протяжении нескольких лет, поэтому руки действовали автоматически, не мешая думать. Он шел по коридору к выходу и все прокручивал в памяти свой разговор с Роминым. Что он имел в виду, когда говорил о странностях в новом деле?

– Днеевский... – Окликнул его дежурный. – Уходишь?

– Да.

– Кабинет закрыл?

– Закрыл.

– Окна в кабинете закрыл?

– Закрыл.

– Точно закрыл?

– Да закрыл, закрыл. – Несколько раздраженно отозвался Святослав. – Ты что такой нервный?

– Станешь тут нервный. Вон на той неделе, когда я дежурил, у Ромина в отделе кто-то окно не закрыл, так его ночью ветром выхлестнуло. Меня чуть премии не лишили – новое стекло пришлось заказывать, полный стеклопакет.

– А-а-а, понятно. Нет, я все закрыл, не переживай.

– Ну ладно, отдыхай.

– Пока.

Выйдя на улицу, Святослав постоял немного на крыльце и шагнул в темноту. И тут ему кое-что вспомнилось, эту странная тень, промелькнувшая за окном. Он вернулся и подошел к тому дереву, что росло напротив окна.

Святослав внимательно осмотрел всё вокруг. Ничего. Он недовольно хмыкнул, представив, как рассказал бы ребятам, а они подняли бы его на смех. Но тут его внимание привлекли какие-то странные, длинные царапины на дереве, видневшиеся на коре.

Это были глубокие царапины, и Святослав не мог понять, чем же они заинтересовали его. Он протянул руку и потрогал их пальцами.

Внезапно Святослав понял, что такого странного в этих царапинах. Их было пять, по числу пальцев на руке и располагались они точно так же. Святослав присел и внимательно осмотрел землю под деревом. Почва была мягкая и несмотря на густую траву, он разглядел смутные отпечатки неясных следов. Они цепочкой уходили по газону и терялись на асфальте. Отпечатки были достаточно глубокие, как будто их оставил кто-то очень тяжелый.

Святослав задумался. Он не верил в мистику, но что-то сейчас ему подсказывало, что если это и был человек, то достаточно необычный.

Покачав головой, Святослав пошел по улице. Он шел как обычно – быстрым, упругим шагом. Уверенно идущий человек всегда выглядит решительным и действенным. И достаточно часто этого хватало, что бы к такому человеку не цеплялась всякая шпана.

Хотя, если кто-то решит напасть, то тут ничего не поможет. Останется надеяться только на свое умение выходить из таких положений.

Святослав шел по улице и думал о том, что сегодня произошло. Его не покидала мысль о том, что он что-то забыл, не сделал, упустил из виду.

Внезапно он понял, что уже довольно долгое время слышит осторожные шаги за своей спиной. Святослав резко обернулся. Неясная, тускло смазанная тень метнулась через тротуар и пропала в темноте арки между домами.

Выхватив пистолет, Святослав прынул к стене, плотно прижавшись к ней спиной. Ничего не было видно и тогда он потихоньку двинулся вперед. Обойдя полукругом, заглянул в арку, где скрылась тень. В проёме арки было темно и не имея фонаря, соваться туда было большой глупостью.

– Ерунда какая-то. – Проговорил он.

Святослав медленно двинулся прочь, не поворачиваясь спиной, и шел так довольно долго. Отойдя на значительное расстояние, он не стал убирать пистолет в кобуру, опасаясь, что не успеет, когда понадобится, вовремя его выхватить и вспомнив совет того же Ромина, спрятал оружие в рукав, придерживая согнутой ладонью.

Он шел по улице, стараясь выбирать освещенные места. Почему он это делал, Святослав не мог объяснить. Он делал это на уровне инстинкта, понимая, что именно так нужно и поступать.

Подойдя к своему дому, Святослав внимательно осмотрелся. Как обычно в его подъезде не горела половина ламп, и полутьма мрачно скрывала углы. Он разогнул руку и пистолет выпал ему в ладонь из рукава. Крепко сжав оружие, Святослав стал осторожно, не торопясь, подниматься по лестнице, внимательно оглядывая площадку, перед тем как подняться на нее.

Он подошел к своей двери и, достав ключ, открыл дверь. Войдя в квартиру, Святослав внезапно остановился, не заходя в комнату. Ощущение чужого присутствия было слишком реальным и явственным. Вот кто-то невидимый втянулся за дверь в комнату и встал за углом. Святослав нащупал выключатель и включив свет, резко шагнул в комнату. Там никого не было. Не отпуская пистолет, Святослав обошел всю квартиру. Все было именно так, как утром, когда он уходил на работу.

Он прикрыл глаза и прислушался к себе. В детстве бабушка учила его доверять своему внутреннему «Я». Закрывать глаза и мысленно осмотреться вокруг. Включить свои инстинкты. Так можно почувствовать человека или зверя на расстоянии. Впоследствии это не раз выручало, помогало увидеть противника раньше, чем он мог увидеть его. Никого. Это был его дом. И он в нем был один.

Святослав присел на кровать, положив пистолет на стол, и принялся стягивать с себя одежду и аккуратно складывать её на стоявший рядом стул. Спать хотелось так, что он подумал о том, что бы плюнуть на обязательные процедуры и лечь, не утруждаясь умыванием, но всё же

пересилил себя и направился в ванную. Выходя их комнаты, Святослав внезапно остановился, вернулся и, взяв со стола пистолет, сунул его в карман.

«Впервые иду умываться с пушкой в кармане. – Подумал он. – Что же происходит? Зачем я так делаю? Ладно, потом разберемся. Сейчас не до самоуничижительных копаний в самом себе».

Умывшись и почистив зубы, Святослав вернулся в комнату, погасил свет и присел на разобранную кровать. Немного посидел, отходя от сумасшедшего напряжения, владевшего им. Упав на подушку, Святослав почти мгновенно уснул, но перед тем, как окончательно провалиться в глубокий сон, он нащупал рукой пистолет, который предварительно сунул под подушку.

Глава 3. Продолжение загадок

Святослав быстро поднялся по крыльцу Управления и вошел внутрь. Махнув удостоверением на входе, стремительно поднялся по лестнице, перешагивая через две ступеньки. Несмотря на крепкий сон, он совершенно не выспался. Всю ночь ему не давала спать какая-то давящая тяжесть, что настойчиво стучалось в сознание. И утром ощущение того, что он упустил что-то важное, не отпускало его.

– Слава, привет. – Приветливо поздоровался с ним Семен из экспертного отдела. – С тебя причитается – экспертиза по письму лежит на твоём столе.

– Спасибо, Семен. – Святослав кивнул ему. – Я всё понял. А сейчас извини – тороплюсь.

– Думаешь? Ну-ну.. – Семен непонятно хмыкнул и направился дальше по коридору.

Святослав мимолетно улыбнулся и пошел дальше. Войдя в кабинет, направился к столу.

– Всем привет. – Поздоровался он.

– Привет. Чего летишь, как на пожар? – Сидевший за столом и методично разбиравший бумаги Сергей Блакевич поднял на него глаза.

– Да так, работать тороплюсь.

Находящийся тут же ещё один оперативник Дмитрий, со смешной фамилией Созник, обрадовано рассмеялся.

– А ты чего хохочешь? – Укоризненно посмотрел на него Сергей. – Поучился бы у человека, а то сидишь и ни хрена не делаешь.

– Я набираюсь сил перед трудовым днем. – Ответил тот. – Имею я на это право?

– Да ты целый день набираешься и не поймешь, когда у тебя он вообще будет – этот трудовой день. И будет ли...

Святослав, не обращая внимания на перебранку, торопливо содрал печать, открыл сейф и недоуменно замер.

Папки на месте не было. Он недоверчиво перебрал все лежавшие там папки, но той самой, синей, в которой лежали нужные документы, так и не нашел.

– Оч-чень интересно. – Протянул он сквозь зубы.

– Что случилось? – Сергей перевел на него взгляд.

– Да вот, просто не пойму в чем дело. – Святослав принялся заново перекладывать бумаги, но так и не увидел искомую папку.

– Да что там у тебя? – Заинтересовался Дмитрий.

Святослав закрыл дверцу сейфа и сел за стол.

– Вы все равно не поверите. – Усмехнулся он.

– А ты нам расскажи для начала, а мы сами решим – верить тебе или нет. – Сергей отложил ручку и вопросительно посмотрел на него.

– У меня из сейфа папка пропала. – Святослав резко встал и, отодвинув стул, прошел к окну.

– Ты знаешь, Славик, а ведь мы действительно не верим. – Сергей тоже встал, подошел к его сейфу и в замешательстве подергал дверцу, которая и не думала поддаваться. – Как могла пропасть папка из закрытого сейфа? Ты точно её туда клал?

– Сережа, – Святослав поднял на него глаза, – у меня пока склероза нет и даже не намечается. Говорю тебе – папка пропала. Повторить еще раз?

– Да нет, не стоит. – Сергей прошел к своему столу и присел на стул.

– А что было в этой папке? – Дмитрий, перестав улыбаться, серьезно смотрел на него.

– Собрал небольшой материал по вчерашнему убийству. – Святослав покачал головой. – И там были кое-какие интересные факты...

Тут открылась дверь и в отдел, с недовольным лицом, вошел Борин, руководитель отдела. Не говоря ни слова и не обращая внимания на вытянувшихся по стойке «смирно» подчиненных, он прошел и остановился у окна, рядом со Святославом. Какое-то время задумчиво смотрел сквозь стекло. Провел рукой по подоконнику и недоверчиво уставился на чистую ладонь.

Ребята переглянулись. Такое бывало нечасто, обычно их начальник всегда находил что сказать.

– Так, – Борин повернулся от окна и в задумчивости покривил губами. – Днеевский. Собирайся и в кабинет к полковнику. Он имеет к тебе приватный разговор.

– Есть. – Святослав встал прямо и посмотрел на Борина. – Это все?

– Да. – Борин недовольно мотнул головой. – А тебе еще что-нибудь нужно? – Он мрачно оглядел всех вокруг. – И вообще, что вы все столпились и смотрите на меня, как на жирафу в зоопарке? Сергей, оставь сейф в покое. И вообще, насколько я помню, это сейф Днеевского, а не твой. Что ты дверцу дергаешь?

– Да так, проверяю. – Ответил Сергей.

– Что ты там проверяешь?

– Можно ли открыть сейф просто так или нет.

– Тебе что заняться больше нечем? – Борин оторвался от подоконника. – Я могу тебе найти работу. Если бы сейф можно было просто так открыть, то он бы там не стоял. И назывался бы шкафом, а не сейфом. Днеевский, в чем дело?

– Дмитрий Александрович, у меня из сейфа папка пропала. – Стараясь говорить спокойно, ответил Святослав. – Вот думаем – куда она могла деться?

– Да ты понимаешь, что ты сейчас сказал? – Борин подошел вплотную к нему и уставился округлившимися глазами в его лицо. – У тебя документы пропали, а ты об этом так спокойно говоришь?

– Там не было ничего серьезного. – Попытался оправдаться Святослав. – Так, мои мысли и не более.

– Молчать.. – Тихо, но жестко произнес Борин. – Пока еще я здесь начальник. И мне решать, что важно, а что нет. Нельзя создавать прецедент. – Он задумчиво пожевал губами и продолжил. – Времени сейчас нет, так что радуйся. Я с тобой потом разберусь. Марш по начальству.

Святослав развернулся и направился к двери. Борин пошел следом за ним, но в дверях остановился и, оглядев напоследок всех по очереди, многозначительно покачал головой и вышел.

– Взгляд из серии: «Всех разгоню, один останусь». Да-а, похоже прилетит сейчас Славке. – Сказал Дмитрий. – Попал под горячую руку.

– Не думаю. – Задумчиво ответил Сергей.

– Почему это? – Непонятливо переспросил Дмитрий.

– Борин уже пришел за ним. О том, что пропала папка, он не знал. Его вызвали для другого.

– Ладно, поживем – узнаем. – Бодро подвел итог Дмитрий. – Придет, сам расскажет, как его там... Пользовали... – Загоготал он, найдя подходящее слово.

– Думаешь? – Невесело переспросил Сергей. – А может он и не вернется. Или придет, но только за вещами.

– Ты думай, о чем говоришь-то. Что его теперь из-за какой-то вшивой папки со службы попрут?

– Да нет. Тут может быть совершенно другое. Ладно, как ты там сказал? Поживем-увидим? Работай.

Сергей снова уткнулся в бумаги на столе, показывая всем своим видом, что его этот разговор больше не интересует. Дмитрий посмотрел на него еще немного, но ответа так и не дождался.

Гла

ва 4. Перемены – это к лучшему

Святослав шел по коридору, следуя за размашисто шагающим Бориным и размышлял. Странностей накапливалось все больше и больше. За редким исключением, Борин никогда не кричал на подчиненных и не показывал своего недовольства и плохого настроения. Нужно было действительно очень сильно провиниться, чтобы попасть к нему на ковер. Они вдвоем прошли длинным коридором, зашли в приемную и, не задерживаясь у стола секретарши, вошли в кабинет.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Да, проходите. Присаживайтесь.

Полковник прошел от окна, у которого стоял и легко опустился в кресло во главе стола. Какое-то время стояло молчание. Подняв глаза, Святослав увидел, что полковник внимательно смотрит на него своими темными, всё подмечающими глазами. И тут он вспомнил и вчерашний разговор с Роминым, и то, что когда-то полковник работал вместе с ним, и тут ему стало понятно, почему у его шефа с утра такое плохое настроение.

– Приступим, товарищ полковник? – Невзначай проронил Борин.

– Сейчас еще должен подойти Ромин, тогда и начнем. – Ответил полковник. Он вертел в руках ручку, время от времени постукивая ею по столу, и этот стук как метроном проводил черту под уходящими секундами. И тут, как бы дублируя его, раздался стук в дверь и в кабинет, не дожидаясь приглашения, вошел Ромин.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Да. Входи. Только тебя и ждем.

– Прошу прощения, – ответил Ромин, проходя к столу и усаживаясь за отодвинутый стул. – Задержался в больнице.

– Был у Степанова?

– Так точно.

– Как он? – Полковник перестал постукивать по столу ручкой.

– Плохо, Виктор Михайлович, плохо – операция ещё идет.

– Штейнманн там?

– Да.

– Что он говорит?

– Постарается сделать все возможное, но он не Господь Бог. – Ромин поднял голову. – Да и у организма тоже бывает предел.

– Значит всё?

– Нет. Пока нет. Но возможно всё.

– Ладно. Об этом после. И по делу доложишься потом.

Полковник встал, прошелся по кабинету, остановился у окна и посмотрел на улицу. Святослав проводил его взглядом. Он не совсем понимал, зачем он здесь находится, и почему при нем говорят о каких-то непонятных делах. Он знал Мишу Степанова – тот работал в отделе Ромина. Прошел слух, что его подстрелили на задержании, но никто не говорил, что это было так серьезно. Его мысли прервал полковник, обратившийся к нему.

– Днеевский, вы знаете, зачем вас пригласили сюда?

– Никак нет, товарищ полковник. – Святослав встал и посмотрел на него.

– Сидите. – Махнул рукой тот и продолжил. – Что, совсем нет никаких мыслей?

– Имеются некоторые предположения, но это только предположения. – Усмехнулся Святослав, глядя на Ромина.

Тот едва заметно улыбнулся, оценив ответ.

– Мной заготовлен приказ о вашем переводе в отдел Ромина. – Продолжил полковник. – Я предлагаю вам подумать, прежде чем подпишу приказ. Вы можете отказаться. Работать там трудно, вы сами об этом наверняка слышали, не так ли? Как вы его называете между собой?

– ОНД – Отдел Непонятных Дел. – Усмехнулся Святослав. – И нет – я не буду отказываться.

– Не так уж и далеко от истины. – Полковник присел в кресло. – Только ошиблись в одном слове – Нераскрытых. Мы его так называем. Официальное название – 10-й отдел. Вам дать время подумать?

– Нет. Не нужно.

– И что решили?

– Я согласен.

– Вы хорошо подумали?

– Так точно. – Святослав встал со стула.

– Хорошо. – Полковник посмотрел на него. – Приказ я подпишу сегодня. День вам на сдачу дел и с завтрашнего дня приступайте, форму работы обговорите с вашим новым непосредственным начальником.

Святослав помешкал, глядя на Борина.

– Вы что-то хотите сказать?

– Да, товарищ полковник. Дело в том, что у меня сегодня ночью, из сейфа, пропала папка с документами. Товарищ майор не успел вам доложить.

– Все так и произошло, как рассказывает Днеевский. – Борин оторвал взгляд от бумаг, которые достал из принесенной с собой папки.

Полковник задумчиво посмотрел на Святослава, затем на Борина, перевел взгляд на Ромина. Тот едва заметно качнул головой.

– Формально вы еще являетесь подчиненным майора Борина, Днеевский. – Он задумчиво помолчал. – Но только до того момента, как я подпишу приказ. Что было в папке?

– Мы вчера выезжали на убийство в парке. Я припомнил еще о четырех убийствах, произошедших там же, поднял кое-какие материалы, собрал их вместе и...

– Это все можно восстановить?

– Да.

– Тогда это не так трагично. Я думаю, ваш новый начальник сам разберется с этим. Что-то еще?

– Никак нет.

– Тогда, Днеевский, вы можете быть свободны. – Полковник кивнул, отпуская его.

– Есть. – Святослав повернулся и выйдя из-за стола, направился к двери.

– Днеевский, – услышал он голос Ромина, – подождите меня в приемной.

Святослав вышел из кабинета и присел на стул, ожидая, когда выйдет Ромин. Он думал о том, что произошло, пытаясь разобраться в этом. В это время дверь кабинета отворилась, из него вышел Борин и подошел к Святославу.

– Ну что же, – произнес он. – Полковник подписал приказ, больше ты не мой подчиненный. – Он помолчал немного и продолжил. – Если что, помни – ты всегда можешь вернуться.

– Спасибо, Дмитрий Александрович, я ценю это. – Ответил Святослав. – И спасибо за то, что вы для меня сделали.

Борин постоял немного, помялся в нерешительности, как будто хотел еще что-то сказать, но так и не решился, махнул рукой и пошел прочь. Не успел Днеевский осмыслить это, как из кабинета вышел Ромин. Он молча положил на стол секретарше какую-то бумагу и кивнул ему, приглашая за собой.

Они вышли из приемной и пошли по коридору. Ромин шагал молча, твердо ставя ноги на полную ступню, так что шаг гулко отдавался от стенок. Пройдя коридор, они оказались на лестнице и спустились по ней на второй этаж.

– Значит, говорите, пропала папка? – Неожиданно спросил Ромин.

– Так точно. Пропала. – Четко ответил Днеевский. Вопрос не застал его врасплох, он ожидал этого.

– Ах как нехорошо. Как неосторожно. – Улыбаясь, проговорил Ромин. – Ну как же так можно... – Он взглянул на Святослава и усмехнулся. – Успокойтесь, Святослав, это я не о вас. А о тех, кто взял папку. Это была большая ошибка. А может и нет – пока не знаю. Дальше будет видно.

Больше он не произнес ни слова, пока они шли по широкому, светлому коридору. Открыв тяжелую дверь, оказались в просторной, светлой приемной, стены которой были отделаны деревянными панелями светло-коричневого цвета и стояла удобная, красивая мебель. Под потолком висела массивная, многорожковая люстра, с цветными плафонами. За столом сидела миловидная, темноволосая девушка в светлом костюмчике и строгой прическе. Она сосредоточенно просматривала какие-то официального вида бумаги, делая пометки карандашом.

– Оленька, есть что-нибудь серьезное? – Поинтересовался Ромин.

– Ничего срочного, Валерий Игоревич. – Подняла взгляд Ольга.

– Хорошо. – Ромин подошел к столу и взглянул на Святослава. – Знакомьтесь – это Ольга Белова, мой первый помощник и вообще мастерица на все руки. А это, – кивнул он головой, – Святослав Днеевский – будет у нас работать.

– Очень приятно. – Кивнул Святослав.

– И мне тоже приятно. – Заинтересованно посмотрела на него Ольга.

– Вот и хорошо. – Ромин прошел к двери в кабинет. – Пригласи, пожалуйста, ко мне Караева. И еще приготовь справку по делам, которыми занимался Михайлов.

– Хорошо, Валерий Игоревич. – Ольга понятиво опустила глаза.

Кабинет Ромина был выдержан в том же стиле, что и приемная. Те же спокойные тона, основательная и удобная мебель. С первого взгляда было понятно, что здесь поработал дизайнер, который хорошо знал вкус заказчика.

– Присаживайтесь, Слава. – Указал на стул за столом Ромин, и сам устроился напротив.

Какое-то время Ромин пытливо рассматривал Святослава, который не опустил глаз под его строгим взглядом. Наконец он перевел глаза на свои руки, лежащие на столе и принялся не менее пристально их рассматривать. Чувствовалась, что Ромин хочет что-то сказать, но не знает с чего начать.

– Приятный у вас кабинет. – Нарушил молчание Святослав. – И к тому же еще и уютный.

– Вы хоть представляете, чем вам придется заниматься? – Не отреагировал на комплимент Ромин.

– Самую малость. – Усмехнулся Днеевский. – В самых общих чертах.

– Примерно тем же самым, чем вы занимались до этого. – Ромин помолчал и продолжил. – И не совсем тем же.

– Я уже это понял.

– Не совсем поняли. – Подполковник встал и прошел к окну. – Иногда вам придется сталкиваться с такими вещами, которым нет понятного объяснения.

Это было необычное окно. Только на первый взгляд все было, как у всех окон – стекло, рама, жалюзи. Но стоило внимательнее приглядеться, как становились заметны провода и датчики, расположенные по контуру окна, и само стекло имело еле уловимый зеленоватый оттенок.

– И что тогда? – Поинтересовался Святослав.

– Тогда вам придется верить своим глазам и действовать, не всегда соблюдая общепринятые правила. – Ответил Ромин, отворачиваясь от окна.

На столе мягко прозвенел звонок интеркома.

– Валерий Игоревич, здесь Караев. – Послышался в динамике голос Ольги.

– Пусть войдет. – Ответил Ромин, пройдя к столу и нажав кнопку ответа.

Дверь в приемную открылась и в кабинет вошел невысокий, широкоплечий парень, с едва заметными восточными чертами лица. Он молча кивнул головой Ромину и усевшись за стол, принялся разглядывать Святослава.

– Ты звонил в больницу? – Спросил Ромин, усаживаясь в кресло во главе стола.

– Да. – Коротко ответил парень.

– И как там?

– Пока неясно. Операция закончилась, но состояние Михаила очень тяжелое.

– Михаил Соломонович там? – Ромин тяжело вздохнул.

– Да. – Парень перевел взгляд на него. – Он обещал сделать всё, от него зависящее. Но его возможности не безграничны. И их может не хватить.

– Понятно. А чем-то можно помочь?

– Чем? – Бледно усмехнулся парень. – Если он не сможет, то не сможет никто.

– Ясно. – Ромин задумчиво помолчал и продолжил. – Знакомьтесь. – Предложил он. – Это Святослав Днеевский. Работал у Борова. Теперь будет работать у нас.

Похоже манера парня говорить короткими, рублеными фразами передалась ему от начальника. По крайней мере, это было очень похоже.

– Днеевский? – Переспросил парень. – Слышал о тебе. Хорошо стреляешь. Это ты ведь осенью положил троих налетчиков, а главного взял живым?

– Да, я. – Спокойно кивнул Днеевский.

– Хорошо же тебя потаскали потом. Как это ты так мог? Застрелил троих граждан-бандитов! – По его голосу нельзя было понять, шутит он или говорит серьезно.

– Школа хорошая. – Не принимая шутливого тона, ответил Святослав.

– А кто тебя так научил стрелять? – Спросил Ромин.

– Дедушка в детстве.

– А кто у тебя был дедушка?

– Понятия не имею. – Днеевский пожал плечами. – Он не рассказывал. Но наград была полная грудь. И стрелял он отлично.

– Понятно. Но не будем о дедушке. Это, – кивнул Ромин на парня, – Караев Арслан Рустамович. Будете работать вместе...

– Это вы к чему? – Перебил его Караев. – Вы что, не верите, что Михаил выкарабкается?

– Верю, Арслан, верю. – Ромин строго взглянул на подчиненного. – Даже если бы не случилось этого несчастья с Михаилом, все равно Святослав бы работал у нас. А сейчас ему нужен опытный наставник. Ты понял меня?

– Да, Валерий Игоревич, – Караев опустил голову, – понял.

– Тогда введешь его в курс дела, поручишь что-нибудь несложное, в общем и целом, будешь ему помогать по мере надобности.

– Понятно. – Сказал Караев.

Он хотел еще что-то добавить, но снова мурлыкнул звонок интеркома.

– Валерий Игоревич, здесь Михаил Соломонович. – Произнес снова голос Ольги.

– Прости. – Ответил Ромин.

Он энергично повернулся в кресле к входу и едва только собрался что-то произнести, но тут дверь открылась и вошел Михаил Соломонович Штейнман. Он был одет в свой обычный светлый костюм, только измятый до неузнаваемости, что было по меньшей мере странно. Свя-

тослав знал его жену, Мирну Израилевну и знал, как она щепетильно относится к внешнему виду своего мужа. Но сейчас...

Лицо Михаила Соломоновича было слегка отекившим, с едва заметной серой щетиной, глаза покрасневшие. Этому имелось только одно объяснение – Штейнман где угодно провел эту ночь, но только не у себя дома. И то, как он усталым жестом перекинул свой плащ через спинку стула, пристроил там же портфель и с каким видимым наслаждением присел, только подтверждало это.

– Оленька, сделай нам, пожалуйста, кофе и бутербродов. – Нажав кнопку интеркома, произнес наблюдавший всё это Ромин.

– У меня уже почти всё готово. Сейчас принесу. – Откликнулась Ольга.

– Просто таки золотая девочка, эта ваша Оленька. – Произнес, устало прикрыв глаза Штейнман. – Славик, и вы здесь. Вы знаете, как я рад вас видеть, хотя вы так и не были у нас в гостях. Моя Мирна передает вам горячий привет.

– Спасибо, Михаил Соломонович. – Улыбнулся Святослав.

– Конечно, конечно, – произнес Штейнман. – Мне приятно это слышать.

– Михаил Соломонович, – осторожно начал Ромин, – вы сейчас из больницы. Как там Михаил?

– О, так вы еще ничего не знаете? – Удовлетворенно сказал старый доктор. – Там все в порядке. А почему, я вас спрошу? Вы мне скажете? Нет, вы мне не скажете. Операцию делал Агранин. Ах, что это за человек! Какие у него руки!! Эти руки нужно положить на золотую подушку, под хрустальное стекло и показывать людям. Что они делают эти руки! И как они делают!!

– То есть вы хотите сказать, Михаил Соломонович... – Ромин с надеждой взглянул на него.

– Да. Именно это я и хочу сказать. Ваш Михаил везучий парень, он будет по-прежнему радоваться жизни. И я, старый еврей, горжусь тем, что в этом есть частичка моего труда.

Он замолчал, потому что в кабинет вошла Ольга с подносом, на котором стоял кофейник, несколько чашек и тарелки с бутербродами. Она поставила поднос на стол и, повинувшись жесту Ромина, вышла из кабинета. Ромин встал, и взяв кофейник, разлил дымящийся кофе по чашечкам и сделал приглашающий жест. Никто не заставил себя ждать и каждый взял себе по чашке.

– Немного коньку вам не помешает, Михаил Соломонович. – Ромин вернулся к своему столу, открыл ящик и извлек оттуда бутылку коньяка. – И не спорьте – это как лекарство.

– Премного благодарен. – Штейнман принял от него бокал с коньяком. – М-м-м-м, божественно. Еще бы сигару к такому коньяку. – Сказал он, вздохнув аромат напитка.

– Не припас. – Серьезно ответил Ромин. – В следующий раз обязательно будет.

– Сплюньте. – Сказал старый доктор. – Что бы не было никакого следующего раза. И вообще ничего такого больше не было.

– Но вы же знаете, что это в принципе невозможно. – Ромин помешал серебряной ложечкой в изящной чашечке. – Как все прошло?

– Тяжело. – Вдохнул Штейнман. – Впервые я испугался, что не справлюсь. Не хватит моих сил поддержать. И что Агранин не вытащит. Он прекрасный хирург и руки у него такие золотые, но и он не Господь Бог, да простит меня Создатель за такие слова. Но потом я почувствовал такую уверенность, такие силы. Мне кто-то помог. А потом просто отодвинул меня и занял моё место, а я стоял и только наблюдал, так он был выше меня. И я понял – что все будет хорошо.

– А что Агранин? – Спросил, молчавший до этого Караев, так и не притронувшийся к своей чашке.

– А что он? Сначала вышла девушка. О, какая это была девушка! Не будь я старым и женатым, и не люби я так свою Мирну, клянусь – я бы её не отпустил просто так. Она мне улыбнулась... Как она улыбнулась! И сказала, что все прошло хорошо, Михаил будет жить, ходить и прыгать. А какие у нее глаза! В таких глазах можно утонуть, как в море и не будешь жалеть об этом. – Штейнман отпил коньяк и запил кофе

– А кто она была? – Поинтересовался Ромин.

– Я не знаю. – Пожал плечами Михаил Соломонович. – Она была в шапочке, халате – наверное медсестра. И клянусь своей бородой – она очень красива. Как и её имя.

– И как же её зовут?

– Светлана. Её зовут Светлана.

– А как вы узнали, что её зовут именно так? – Спросил Святослав, наблюдавший за доктором и видя, как он взволнован, но при этом очень доволен собой.

– Агранин, когда вышел следом, назвал её по имени и сказал, что они работали как в старые, добрые времена. А потом он мне сказал, что все в порядке, состояние тяжелое, но стабильное. Но все будет хорошо. И я поехал к вам. Мне нужно поспать, привести себя в порядок. Мирна будет очень расстроена, увидев меня таким.

– Понятно. – Ромин отставил в сторону чашку. – Отдыхайте сегодня, доктор. Я распоряжусь насчет машины. Будете нужны – позвоню. Уж не обессудьте.

– Да конечно. – Штейнман отодвинул чашку и с сожалением поставил пустой бокал.

– А вам.. – Ромин повернулся к Днеевскому и Караеву. – Ты, Арслан, введешь его в курс дела, которым занимался Степанов, покажешь рабочее место, познакомишь с распорядком.

– Ясно, товарищ полковник. – Сухо ответил Караев. – А место выделить Степанова?

– Нет. – Ответил, подумав Ромин. – В угловой кабинет. Там будет удобнее.

– Понятно. – Караев утвердительно кивнул.

– А вы, Слава, как только ознакомитесь со всем, восстановите те данные, что у вас пропали и ко мне на доклад завтра утром. И еще, зайдите в оружейку, получите новое оружие. А свое сдайте. Или на ваше усмотрение. Там уже в курсе.

– Понятно. – Несколько удивленно ответил Днеевский.

– Все. – Ромин встал. – Я вас больше не задерживаю. – Он нажал кнопку интеркома. – Оля, принеси мне, пожалуйста, документы, что там есть.

Караев и Днеевский встали и кивнув на прощание, вышли из кабинета. Ольга, с папками в руках, посторонилась, пропуская их. Проходя мимо, Слава почувствовал на себе её взгляд и, подняв глаза, в упор посмотрел на девушку.

У нее были глаза необычного, темно-зеленого цвета, в обрамлении густых, длинных ресниц и Ольга смотрела на него не отворачиваясь. Святослав отвел взгляд в сторону и шагнул мимо, догоняя Караева. Дверь приемной мягко закрылась за ним.

Они шли по коридору, застеленному темным линолеумом. Стены были окрашены в темно-дымчатый цвет, и лишь потолок был неожиданно светло-голубым. «Необычное цветовое решение, – подумал Днеевский. – Оригинально поработал здесь дизайнер». И вспомнил, что у них в отделе было как во всем управлении – темно-синие стены и белый потолок. Вот и все, на что хватило фантазии рабочих. Он ничего не спрашивал у Караева, понимая, что когда придет время тот все скажет сам.

– Подожди минуту. – Бросил Караев, останавливаясь у двери с номером «8». Он открыл дверь и зашел внутрь. Святослав остался, но один был совсем недолго. Почти сразу же Караев вышел и кивнул ему, приглашая снова следовать за собой.

Они дошли до конца коридора и остановились у двери. На ней был номер «6». Так же молча, Караев достал из кармана связку ключей, выбрал нужный ключ, открыл замок и постояв, сделав приглашающий жест. Правильно истолковав его, Святослав толкнул дверь.

За дверью был небольшой, но уютный кабинет. Письменный стол, пара стульев, небольшой диванчик. На окне плотные портьеры, лампа с зеленым абажуром на столе.

– Это твой кабинет. Обживайся. – Караев опустил в протянутую ладонь связку ключей. – Здесь ключи от кабинета, от ящиков стола и один ключ от сейфа. Второй получишь у Ромина – это обычная практика. Что бы никто, без его разрешения не осматривал сейфы сотрудников нашего отдела. Понял?

– Всё ясно. – Медленно проговорил Святослав.

– Тогда увидимся завтра. – Караев повернулся и пошел прочь.

Интересно дела закрутились. Святослав закрыл дверь и прошел вглубь кабинета. Подошел к окну, он отдернул плотные портьеры и взгляделся. Окно выходило на внутренний двор управления. Большая территория, огороженная высоким забором, с колючей проволокой и охраняемая круглые сутки. В его прежнем кабинете пейзаж был повеселее. Интересно, что его еще ожидает?

Глава 5. Трудности общения

Из объятий сна Святослава вырвал телефонный звонок. Потянувшись к телефону, парень машинально бросил взгляд на циферблат будильника. Да, рановато что-то он кому-то понадобился. Стрелки на часах показывали пять сорок пять утра и за окном ещё только занимался хмурый рассвет.

– Днеевский. Кто говорит? – Произнес он в трубку.

– Здесь Ромин. – Услышал в ответ.

– Понял. Слушаю.

– Святослав, это вы занимались делом Тополина?

– Тополин? – Святослав замолчал, пытаясь припомнить и как всегда память, сразу включившаяся в работу, моментально всё подсказала. – Это из поселка Песчаный?

– Именно. – Подтвердил голос в трубке.

– Да, это было моё дело.

– Открылись новые обстоятельства. Собирайтесь, вам надлежит съездить по месту его жительства и собрать материалы о нем. Поезжайте прямо сегодня. Два дня, я думаю, вам хватит, командировку оформим по приезду. Вам все понятно?

– Предельно ясно. – Святослав кивнул головой, не думая, что его собеседнику не видно этого жеста.

– Выполняйте. – И собеседник отключился.

Днеевский откинулся на кровати – достаточно неожиданный приказ, этого он не ожидал. Вчерашний день оказался хлопотным – сначала Святослав обживался на новом месте: сдал дела, перенес все вещи. Затем пробежался по архивам, восстанавливая утраченные документы и оказался дома очень поздно.

Так как он не получил второй ключ от сейфа на работе – сначала не было возможности зайти к Ромину, а потом тот уехал в управление, о чем ему приветливо сообщила Ольга – то папку с документами Святослав решил забрать с собой. Вот она, лежала на столе. Оставлять её в приемной он не решился. Так же, как и ждать приезда Ромина, хотя Ольга и предлагала это, посматривая на него своими чудесными темно-зелеными глазами.

Святослав рывком поднялся – нужно собираться. Он ездил в поселок Воинку зимой и насколько помнил, оттуда до села Печаного, где проживал Тополин, ходили автобусы. Или, в крайнем случае, всегда можно будет добраться на попутках. А до поселка Воинка можно добраться на электричке. Он посмотрел на часы – времени как раз хватит принять душ, позавтракать и доехать до вокзала.

На вокзале, как всегда, было многолюдно. Святославу всегда, насколько он помнил с детства, нравилась атмосфера вокзалов – ни с чем несравнимая и неповторимая, ощущение некоего вневременья – люди, находившиеся здесь, были оторваны от повседневных забот, решений. Но правда, зачастую у них возникали совсем другие заботы, которые так же приходилось решать.

Как и ожидалось с билетом проблем не возникло – электрички ходили регулярно, по расписанию и Святослав взял билет на электропоезд повышенной комфортности, в первый класс. «Я же еду в командировку – могу немного шикануть» – усмехаясь, подумал он.

Основная масса едущих схлынула раньше и Святослав сидел один – место рядом и два, напротив, были свободными. Ехать предстояло долго, и он решил еще раз просмотреть восстановленные документы, собранные накануне.

Расстегнув замок сумки, он достал пухлую папку. После всего произошедшего, хотя наказания не последовало, на душе остался неприятный осадок, и Святослав не решился снова оставить документы. Разложив бумаги на столике, он внимательно разглядывал документы, фото-

графии, вчитывался в справки. Еще раз просмотрел данные на погибших. И тут одна деталь, общая на всех, привлекла его внимание – и как он только раньше этого не заметил. Лишь по одной девушке описание был неполным, но Святослав не сомневался, что и это обстоятельство совпадет. Он еще раз внимательно изучил фото, благо они были цветные.

Тут на стол упала тень, закрывшая солнечные лучи, падавшие из окна и в кресло напротив опустился темноволосый, одетый в черную кожаную куртку парень. Святослав не торопясь собрал документы и прикрыл папку.

– У вас не занято? – Послышался голос сбоку.

Рядом с ним стоял второй, почти полная копия первого – одет в такую же куртку и точно так же смотрит, с примесью наглости и вызова.

– В общем, не занято. – Спокойно ответил Святослав. – Только, парни, у меня просьба – может вы сядете в другом месте? Свободных мест хватает.

– А мы хотим сидеть здесь. – Второй плюхнулся рядом с первым, они обменялись взглядами и синхронно оскалились.

Прямо близнецы однояйцевые. Святослав пожал плечами, взял папку, встал, достал с полки сумку и пересел чуть подальше, где были свободные места. Но не успел он снова вчитаться в документы, как рядом снова возник один из кожаных.

– Слышь, братишка, дело к тебе есть. – Наклонился он над ним.

Святослав начал понимать, что просто так дело не закончится. Он терпеть не мог вот таких псевдоблатных, считающих себя хозяевами жизни и не любил такого фамильярного обращения к себе. Но даже при всем этом – вызывающий тон, наглость, напоказ поведение. Скорее всего, это промышляющие на линиях грабители.

– Что вы хотели? – Спросил он.

Кожаный усмехнулся. Для него это был еще один из толпы, на которого даже не надавили как следует, а он уже поплыл. Никаких проблем.

– Ну ты, это, понимаешь, – начал он, – мы вчера вот с другом погуляли. Сегодня болеем немного, а ты вон солидный весь из себя, прикинут неплохо. Наверное и хрусты имеются – может поделишься по-братски? А мы когда-нибудь и тебя выручим. О, а у тебя фотки прикольные.

Он наклонился и протянул руку к фотографии на столе. Если до этого момента Святослав ещё надеялся закончить дело миром, то теперь это уже было невозможно. Он рывком отбросил руку кожаного.

– Ты чё, сявка, – ощерился кожаный, – тему не тянешь?

Его рука метнулась к карману, глаза мстительно сузились. Святослав не вставая, пнул его ногой по коленной чашечке и рывком встал, ухватив кожаного за куртку. Потянул на себя, коротко с поворотом, воткнув кулак с солнечное сплетение, отбросил парня на сиденье напротив и развернулся. К нему уже спешил второй, рука которого скрылась во внутреннем кармане. И привычки у них одинаковые – усмехнулся Святослав. Он неуловимым движением постороился и толчком руки продолжил движения второго, по пути нанеся удар наотмашь по затылку. Ушибленный жестко встретился со столом, и, издав сдавленный всхлип, осел на пол.

– Это что же такое? – На шум спешила проводник.

Немногочисленные пассажиры, едущие в этом вагоне, стали оглядываться, пытаясь узнать, в чем дело.

– А что такое? – Поинтересовался Святослав. – Самая обычная драка.

– Я сейчас охрану вызову. – Грозно пообещала проводник, доставая рацию.

– Вызывайте. Очень даже буду этому рад. – Святослав ухватил рукой второго кожаного, все еще державшегося за живот и усадил его на сиденье напротив первого. Затем достал из подсумка наручники и надел им на руки под столом, соединив друг с другом, словно сиамских близнецов. Громко клацнули, открывшись, межвагонные двери.

– Ну и че тут происходит? – Лениво поинтересовался подошедший высокий, крепкий парень в камуфляжной форме, небрежно покручивая в руке резиновую дубинку. – Чего это мы, гражданин, хулиганим?

– А вы кто такой? – Выпрямился Святослав и посмотрел на парня, пытаясь понять с кем он говорит.

– А ты чё, не видишь? – Удивился парень в камуфляже. – Я охрана.

– Нет. Не вижу. – Святослав усмехнулся. – Пока я вижу непонятно кого, в камуфляже. А кто это, я понять не могу.

– Ты чё, совсем что ли нюх потерял? – Удивился камуфляжный. – Ну-ка быстро пацанов расстегнул и пошел за мной.

– Что, прямо сейчас? – Святослав посмотрел на него. – А где ваше вежливое «пожалуйста»?

Камуфляжный вместо ответа протянул свою руку, больше похожую на большую совковую лопату и попытался ухватить Святослава за плечо. Н-ну, рутина. Святослав легонько подбил руку, перехватил её за запястье, крутнул и нежно уложил камуфляжного на пол. Продолжая держать его, он второй рукой перехватил за горло и сжал.

– Ну что? Тебе сразу кадык вырвать или подождать немного? – Ласково спросил Святослав. – Кто такой? Обзовись, я сказал! А ты подожди орать. – Посмотрел на проводницу, прикрывшую рот рукой и испуганно смотревшую на него. – Сейчас разберемся кто тут кто.

– Охрана я. – Еле слышно просипел камуфляжный, ухватившись ладонью за его руку. – Мы охраняем тут. Вот в кармане удостоверение. И она подтвердит. – Указал он глазами на проводницу. Та испуганно закивала головой.

– Ах вон ты кто... – Разочарованно протянул Святослав. – А я думал еще один грабитель. Или хулиган. А может даже террорист. Мысленно себе уже дырку для ордена провертел. Ты знаешь, что сейчас за террористов ордена дают? Нет? Не знал? Так ты точно не террорист? – Охранник усиленно замотал головой. Дрожащей рукой дотянулся до кармана и достав красные корочки, показал их Святославу. – Значит все-таки охранник. Уверен? А был бы террорист, я бы орден получил.

Он нехотя отпустил камуфляжного и упруго вскочил на ноги. Отряхнул джинсы и полез во внутренний карман куртки.

– А я из полиции. – Раскрыл и показал камуфляжному удостоверение. – Эти двое напали на меня, хамили, пытались ударить, хотели похитить документы, имеющие важное государственное значение и даже угрожали предметом, похожим на нож. Знаешь, что за такое бывает? – Охранник снова отрицательно замотал головой. – Расстрел, бывает вот что. Так что прямая им дорога – в отделение.

– Так это, ты значит, ребят не отпустишь? – Не вставая с пола, спросил охранник.

– Ты что, совсем глупый? Конечно нет.

– А может всё-таки отпустишь, а? – Спросил, болезненно морщась, один из кожаных.

– Ты еще скажи «пожалуйста», и «мы больше не будем». – Хмыкнул Святослав. – Нет уж – доедем до станции и в отделение. Как положено.

Боязливо косясь на него и растирая рукой горло, камуфляжный с трудом встал и пошел из вагона. Святослав собрал документы со стола и пересел напротив, краем взгляда посматривая на кожаных. Они сидели спокойно, не делая никаких попыток к освобождению.

– Вы разрешите? – К столику Святослава подошел высокий мужчина в камуфляжной форме, точно такой же, как и у ушедшего охранника.

– Да, пожалуйста. – Мельком посмотрев на него, кивком головы указал на место напротив Святослав. Мужчина не торопясь уселся.

Некоторое время царило молчание. Поезд все так же несся среди полей, и лишь изредка за окном мелькали небольшие березовые рощи. Шум колес заполнял вагон и в нем совершенно

терялись разговоры людей, становясь общим фоном, неразличимым даже для тех, кто стоял рядом.

– Вам нравится этот прекрасный пейзаж за окном? – Нарушил молчание мужчина.

– Нет. – Не поднимая головы и не глядя на мужчину, ответил Святослав.

Мужчина растерялся, не ожидая такого категоричного ответа на вполне общий вопрос. Он задумался и на его лице отразилась нерешительность. Святослав искоса посмотрел на него, внутренне усмехаясь – похоже мужчина ждал, когда он спросит, что же ему нужно. А он не говорил. Святослав захлопнул папку с документами и, отодвинув её в сторону, в упор посмотрел на сидевшего напротив. Через некоторое время мужчина опустил взгляд.

– Кто вы? – Спокойно спросил Святослав.

– Я старший охраны поезда.

– Да-а? – Протянул Днеевский. – А вы не врете?

– Как это? – Растерялся мужчина. – У меня и документы есть. – Он суетливо полез в карман. – Вот, пожалуйста. – Протянул он ему удостоверение в красных корочках.

– Ага, – ухмыльнулся Святослав, – лапы, уши и хвост – вот мои документы..

– Что? – Не понял мужчина.

– Да так – это мои мысли вслух. – Святослав раскрыл удостоверение. – Шпикась, Дмитрий Михайлович, – прочел он. – Частное охранное предприятие «Циклоп». Фото, подпись, печать. Интересно, как это вы охраняете с таким-то названием? – Поинтересовался он, возвращая удостоверение.

– А что? – Настороженно посмотрел мужчина. – Хорошо охраняем. Грамотно.

– Аналогия нехорошая просматривается. – Днеевский усмехнулся. – Циклоп то был одноглазым. Да и тот ему Одиссей со товарищами вынес и украл у него всё.

– А какое это имеет отношение к нам? – Насупился мужчина.

– Да никакого. Зовитесь хоть «Титаником» – какая мне разница. Найдется тогда на вас свой айсберг.

Он придвинул папку, намереваясь снова её раскрыть, но не успел.

– А разрешите мне узнать, кто вы? – Нерешительно попросил Шпикась. – Мне Витя сказал, что вы из полиции.

– Ваш Витя абсолютно прав, так же как и вы. Вы имеете право знать, кто я. – Святослав достал из кармана удостоверение и раскрыл его, показывая. Шпикась протянул руку, но он отвел её. – Только из моих рук. Вы что порядка не знаете?

Мужчина наклонился и стал внимательно разглядывать удостоверение. Затем удовлетворенно выпрямился.

– Все понятно, товарищ капитан. А вы куда едете?

– А какое это имеет значение?

– Я хочу предложить вам не раздувать это дело. И отпустить ребят. – Мужчина посмотрел ему в глаза. – Скажите мне – оно вам это надо?

Святослав сначала не поверил тому, что он услышал. Но посмотрев внимательнее на человека напротив, понял, что тот не шутит.

– Скажите, а вы не могли это повторить еще раз? – Тихо попросил он. – Погромче, а то у меня со слухом плохо, не расслышал я.

Мужчина ободренный, как ему казалось уступчивостью клиента, бодро открыл было рот, но внимательнее посмотрев на Днеевского, осекся. И поэтому сказал совсем не то, что хотел.

– Извините. Это было неуместно. Что вы намерены делать?

– Не я, а вы. – Станислав внимательно оглядел мужчину. Тот невольно подобрался под его взглядом.

– Хорошо. – Покладисто согласился он. – Что же я намерен делать?

– А вы намерены на ближайшей станции сдать этих горячих друзей полиции. – Станислав кивком головы указал на притихших парней в кожаных куртках. – С соответствующим оформлением документов. И пусть доблестная полиция разбирается, что это за фрукты и на какой грядке они выросли. А вы, не менее доблестная охрана, как честно выполнившие свой гражданский долг, ждете благодарностей и наград. Или неприятностей, если вскроется что это именно вы их покрывали.

– Почему вы так решили? – Шпикась заметно вздрогнул и невольно оглянулся на парней.

– Да уж больно раскованно они себя вели, прямо как у себя дома. – Днеевский еще раз оглядел старшего охраны.

– Хорошо. – Шпикась вскочил на ноги. – Так мы и сделаем. Ближайшая станция у нас Воинка. Там мы их и сдадим. А вы где выходите?

– А вот там и выхожу.

– Хорошо. – Старший охраны заметно повеселел. – Перед прибытием я пришлю парочку ребят, они их заберут и вернут вам наручники.

– Вот и договорились. – Святослав согласно кивнул головой.

«Как-то странно он себя ведет – подумал он, глядя вслед уходившему охраннику. Не может так быть, что бы я угадал? Выпалил вслепую и попал в десятку. А что, очень даже может и быть. Эти оба-двое на самом деле вели себя предельно нагло, как будто заранее знали, что им ничего не будет и ничего не боялись. А это как минимум наводит на определенные мысли».

Отметив для себя этот факт, Днеевский снова принялся за бумаги, перечитывая и пересматривая заново фотографии и делая по ходу заметки на листках. Увлечшись анализом, он не заметил, что поезд начал ощутимо замедлять ход и пришел в себя только услышав чей-то знакомый голос рядом с собой.

– Вот мы и прибыли.

– Что? – Святослав непонимающе поднял голову. Возле него неловко топтался уже знакомый ему Витя. За его спиной стоял второй охранник, таких же солидных габаритов.

– Ну нас это, – кашлянул в кулак Витя, – старший послал. Что бы забрать этих. – Он кивнул на парней в кожаных куртках, сидевших с несчастным видом. Почти час они просидели в полусогнутом положении, пристегнутые наручниками друг к другу совсем не выглядели счастливыми, и испытывая сейчас достаточно неприятные ощущения.

– Ну хорошо. – Святослав не торопясь собрал бумаги в папку и положил её в сумку. – Надо так надо. А ты чего кашляешь? Простыл что-ли?

– Чего? – Переспросил Витя, глядя на него.

– Болееешь, спрашиваю?

– Да. То есть нет. – Витя растерялся.

– Тогда лечись. – Наставительно сказал Святослав. – А станешь инвалидом и никто тебя на работу не возьмет.

Он встал, пружинисто качнулся на ногах, разминая затекшее тело и нагнулся к столу. Сухо щелкнул, размыкаясь, замок на наручниках и Святослав, сняв их, убрал к себе в чехол.

– Принимайте клоунов. – Кивнул он на парней, выпрямившихся в креслах и принявшихся с наслаждением растирать запястья рук.

– Ну давайте, поднимайтесь. – Охранники довольно невежливо дернули подельников за руки и подняли на ноги.

– Че толкаешься? – Возмутился было один из них. Не говоря ни слова Витя лениво размахнулся ткнул его кулаком в живот от чего того моментально перекосило от боли.

– Добавки хочешь? – Участливо спросил охранник.

– Нет. Спасибо. – Прохрипел кожаный, держась за живот.

– Тогда поднял свою жопу и понес её к выходу. – Он дернул его за куртку и направил в сторону двери.

– Да, ребята, похоже у вас не забалуешь. – Сказал Святослав.

– А ты как думал. – Отозвался второй охранник, толчком руки отправляя другого тем же маршрутом. – Мы еще и не так можем.

– Ну тогда я спокоен. – Днеевский усмехнулся и повесив сумку на плечо, направился к выходу.

Глава 6. Повороты обстоятельств

Спустившись по крутой лесенке на перрон, Святослав увидел, как кожаных перехватили у охранников двое полицейских и подведя к патрульному УАЗу, усадили в задний отсек машины. Заметив его, один из охранников, что-то сказал наряду и один из полицейских решительно направился к нему.

– Здравия желаю. – Вскинул он руку к виску. – Лейтенант Мальцев. Разрешите ваши документы.

Днеевский молча достал удостоверение и поднес его на уровень лица патрульного.

– Пон-нятно, товарищ капитан. – Лейтенант удовлетворенно кивнул головой. – Охранники сказали, что это вы помогли задержать этих. – Он усмехнулся и указал на машину. – Зайдите в отделение, возможно потребуется ваше объяснение.

– Это срочно? – Святослав поморщился.

– А что вас удивляет? – Внимательно посмотрел на него Мальцев.

– Ничего не удивляет, вот только я здесь по служебным делам. Мне еще до Песчанки добираться, а насколько помню, автобус вот-вот должен отправиться и я могу на него не успеть.

– Когда вы намерены вернуться обратно? – Деловито осведомился лейтенант.

– Думаю сегодня.

– Тогда по приезде зайдите в отдел. Знаете, где он находится?

– Да, я у вас был. – Днеевский утвердительно кивнул.

– Замечательно. И тогда оставьте рапорт. Если конечно он понадобится. А будет нужно – посадим на любой поезд. Это не проблема.

– Понятно.

– Счастливо. – Мальцев коротко козырнул и направился к машине. Едва он уселся и захлопнул дверь, как УАЗ резко рванул с места.

Святослав поправил сумку на плече и направился к выходу. Почувствовав приезжего, к нему резвой походкой направился средних лет, плотного телосложения мужчина, одетый в джинсы, клетчатую рубашку и маленькой кепочке, чудом сидевшей на голове.

– Куда едем, командир? – Развязным тоном поинтересовался он.

– Я не еду – я иду.

– Ну и куда ты идешь? – Не отставал мужчина.

– А может это не я иду, а мир вокруг меня идет. А я просто стою на месте. – Усмехнулся Святослав.

И тут он почувствовал, как кто-то осторожно потянул его за рукав. Рядом с ним стояла скромно одетая пожилая женщина, с большой коричневой сумкой.

– Вы что-то хотели? – Вежливо поинтересовался Святослав.

– Сынок, не слушай ты его. – Сказала она, поправив платок на голове. – Эти таксисты, они же сущие черти! С ними только свяжись. – Повторила женщина.

– А тебе, бабка, не нравится, ты и не связывайся. – Лениво бросил таксист. – Нет денег – пешком ходи. А тебе парень куда надо? В любое место живо довезу.

– Да нет. Спасибо. – Усмехнулся Святослав. – Я уж сам как-нибудь.

– Да ты же не местный. Города не знаешь.

– А откуда вы это знаете?

– Так у тебя на лице написано. – Ухмыльнулся таксист.

– А больше там у меня ничего не написано? – Цепко глянул на него Святослав. – Ты бы не грубил: ни мне, ни женщине – глядишь и клиента бы поймал.

– Да ладно, – принужденно рассмеялся таксист, – не хочешь ехать – иди пешком.

Он демонстративно засвистел и, вертя на пальце связку ключей, пошел прочь.

– Правильно, сынок, что не поехал с ним. Про таксистов чего только не рассказывают, а как известно дыма без огня не бывает. И берут они в три раза дороже.

– Понятно. – Святослав вздохнул. – Вам куда? Давайте с сумкой помогу.

– Вот спасибо. – Заторопилась женщина. – Мне тут рядом. Совсем близко. А сумка такая тяжелая. А ты куда, сынок, едешь?

– Зачем же нагрузили так много, бабушка? – Он взял сумку и пошел к выходу. Стеклопакетные двери послушно раздвинулись перед ними, выпуская на улицу. На свежий, после душного вокзала, воздух.

– Так ведь выбираешься не так часто. Вот и стараешься набрать побольше. Так куда едешь-то?

– Вот настырная бабка.. – Пробормотал себе под нос Святослав, направляясь к автобусной остановке.

– Что? – Переспросила женщина.

– Да так, ничего. Я в Песчанку еду, по делам. Вот на автобус нужно.

– А зачем тебе автобус? – Удивилась женщина. – У меня вот как раз сын собирался в Песчанку. Он на машине работает, возит туда материалы, да и вообще, что скажут, то и отвозит.

– А если он уже уехал? – Засомневался Святослав.

– Да нет. – Женщина поправила платок. – Он говорил, что обязательно меня дождетсЯ и только потом поедет. Я с ним хотела гостинцы передать, у меня в Песчанке подруга живёт. Сама-то я оттуда родом, а здесь с сыном живу. У нас дом большой. У меня своя половина – у него своя, а двор общий.

– А он меня возьмет? – Святослав сбавил шаг, стараясь не торопиться, что бы женщина успевала за ним. – Тем более человек я ему незнакомый. Может я преступник какой?

– Возьмет. – Уверенно сказала женщина. – Вдвоем веселее, и не так опасно. А человек ты хороший, зря на себя наговариваешь. Что же я, прожив столько лет, в людях разбираться не научилась? От тебя тепло идет.

– Как это? – Не понял Святослав.

– От каждого человека идет что-то. Как человек живет, так это и идет. Делает добро – тепло идет, а от злого да завистливого – холодом тянет. Как от таксиста того на вокзале. Ты и сам это можешь чувствовать, только не понимаешь еще как. Так вот от тебя тепло идет, хорошее такое, как от печи в морозную ночь.

Странная какая-то женщина, подумал Святослав – вроде и пожилая, и не похожа. Говорит как-то не всегда понятно. Какой-то холод, какое-то тепло. И тут он почувствовал, как в спину буквально уткнулся чей-то чужой, недобрый взгляд. Оглянувшись, Святослав увидел таксиста, подходившего к нему на вокзале. Таксист стоял на крыльце и пристально смотрел им вслед. Заметив, что он обернулся, таксист резко отвернулся и сделал вид, что его заинтересовали проезжавшие машины.

– Так даже и мне спокойнее будет, что мой Саша не один поехал. Знаешь, сейчас на дороге не всегда безопасно бывает.

– А раньше было спокойнее? – Поинтересовался Святослав, перекладывая сумку из одной руки в другую.

– И раньше, бывало, шалили. – Согласилась женщина. – Но все равно не так. И не пропадали люди средь бела дня постоянно.

– А что здесь есть такое?

– Было у нас как-то. – Доверительно поделилась с ним женщина. – Прямо бедствие какое. Стали люди пропадать – уезжали и пропадали бесследно.

– Что совсем не находили?

– Совсем. – Женщина свернула по укатанной дорожке в переулок и пошла вдоль деревянного забора.

Частный сектор, находившийся недалеко от вокзала, поражал своей ухоженностью. Просторные улицы, аккуратно сделанные тротуары, и каждый дом был словно с картинки, помещенной в журнале. Ровные, в линеечку, заборы, окрашенные разноцветной краской, создавали нарядный вид и праздничное настроение. За заборами росли цветы, кустилась сирень, шелестели ветвями декоративные кустарники.

– Красиво у вас тут. – С некоторой завистью произнес парень. – Вот уж действительно – чисто не там, где убирают, а там, где не мусорят.

– Ах это. – Женщина огляделась по сторонам. – Это у нас председатель ТСЖ такой.

– Кто? – Не понял Святослав.

– Председатель товарищества собственников жилья. – Пояснила женщина. – Он собрал активную группу, и мы сами следим за порядком. Каждый месяц у нас субботники, то и чаще, мусоровозка стабильно приезжает, а не как раньше – один раз в неделю.

– А заборы? – Кивнул он.

– Это у нас школьники постарались, – улыбнулась женщина, – детки наши. Внучек мой тоже в этом участвовал. Пришли они к председателю и говорят – серо у нас, скучно. Тот им – предлагайте. Они – а давайте мы заборы разукрасим. Красиво. Председатель – пожалуйста, только без этих ваших новомодных штучек, страшилок всяких. Вот у Мининых, – кивнула она на дом, мимо которого они как раз проходили, – дочка в художественной школе учится, она все и придумала. Для каждого дома свой узор выбрала, ни один не повторяется.

– И правда, – Святослав внимательно пригляделся, – ни один узор не повторяется. Все разные. И как же вы тут живете? Везде частных домов уже не осталось, а у вас рядом с вокзалом такая красота.

– Да приходили тут и к нам. – Нехотя созналась женщина. – Приезжали на крутых машинах, уговаривали, грозили, деньги предлагали.

– Хорошие хоть?

– Как же хорошие, – усмехнулась она. – У меня сын, когда услышал, сколько ему давали, полдня смеялся – совсем нас, говорит, за дураков держите? А они ему – ваше жилье ветхое, ни что не годное, большего и не стоит. Он им – а при чем тут дом? Вас же земля интересует. Тогда они угрожать начали – что так и сгореть можете как-нибудь. А сын мой и сказал – жгите. Земля у меня в собственности, палатку поставлю и жить буду. Так они и уехали несолоно хлебавши. Ко многим они приезжали – все уговаривали. Но никто так и не согласился.

– Да, – с чувством произнес Святослав, – хорошо тут у вас.

– Да ты, сынок посмотри потом, когда зацветет все. – Женщина свернула к одному из домов. – А мы вот так незаметно за разговорами и дошли. Вот это мой дом.

Большой деревянный дом, стоял за причудливо разукрашенным забором, за которым открывался просторный двор. Рядом с домом стояла чисто вымытая машина – «Газель»-будка.

– Я же говорила, что сынок мой не уехал еще. – Женщина подошла к калитке и нажав шпенец, подняла щеколду и вошла во двор.

Святослав, оглядываясь, прошел следом. Большой двор был чисто выметен, в глубине видны хозяйственные постройки и невысокий забор перегораживал его примерно наполовину.

На второй половине были посажены плодовые деревья – как видно там было нечто вроде сада, с этой стороны, в клумбах были высажены цветы. И во всем этом была видна основательная хозяйская рука. Дверь дома неспешно отворилась, и вышел высокий, крепкий мужчина в светлой рубашке с закатанными рукавами и темных брюках. Он внимательно оглядел Святослава своими глазами и перевел взгляд на женщину.

– А это мой сынок. – С гордостью произнесла женщина.

– Мама, – густым басом произнес мужчина, – ну что же вы не сказали мне, что приедете с большой сумкой – я бы вас встретил. Донести помог.

– Ничего, ничего. – Заторопилась женщина. – Ну не знала я, что вот так попадется. А ты с работы, уставший, и сейчас еще в рейс ехать – отдохнуть тебе хоть немного надо. А мне вот молодой человек помог. Ему кстати в Песчанку надо, ты его с собой возьми.

– А где же ты, мама, его нашла? – Заинтересовано спросил мужчина.

– Да на вокзале и нашла. Он тоже на поезде приехал, хороший он парень, Мишенька.

– Да? – Миша бросил цепкий взгляд на Святослава. – А зовут его как?

– Ой, что это я, – смутилась женщина, – за разговорами мы так и не познакомились. Меня Анфиса Федоровна зовут. – Сунула она сухонькую ладошку. – Это Миша, мой сын.

– А меня Святослав. – В свою очередь тронул руку женщины Святослав. – Ну как, Михаил, возьмете меня с собой?

– Отчего не взять? Взять можно. – Почесал затылок Михаил. – А у вас какой-нибудь документ имеется посмотреть? Так, на всякий случай, посмотреть.

– Конечно. – Ответил Святослав. Он полез в карман куртки и достал удостоверение. – Надеюсь, вам этого хватит?

– Да. Конечно. – Согласно кивнул головой Миша, внимательно прочитав документ.

– Вот и славно. – Анфиса Федоровна улыбнулась. – Сейчас я чай вскипячу, попьете и поедете.

– Мама, ну может потом? Мне уже ехать нужно. – Миша недовольно поморщился.

– Нет, надо. – Мать ласково тронула руку сына. – Я быстро. И Святослав с дороги, наверное, голодный. А вы успеете со своей работой. – Она подхватила сумку и ушла в дом.

– Вот так всегда. – Миша улыбнулся. – И бесполезно с моей мамой спорить. Так что минут через тридцать поедем. Так что, милости просим в дом.

Святослав поправил на плече сумку и следом за Михаилом прошел в дом.

Глава 7. Различия и схожесть

Мотор машины гудел ровно и мощно, мерно мурлыкал приемник, транслируя через динамики тихую, ненавязчивую музыку. Серый асфальт стелился под колесами, убегая вдаль и все это навевало дремоту. Святослав вскинул голову и мотнул из стороны в сторону, прогоняя сон.

– Что, подремать хочется? – Понятливо спросил Миша. – Встал рано?

– Да это меня после чая твоей мамы в сон потянуло. – Охотно откликнулся Святослав. – Накормила до отвала. Чай, это такой напиток, который позволяет съесть несколько бутербродов.

– Вот такая у меня мама. – С гордостью откликнулся Михаил. – Кормит, так кормит. Да и ты ей чем-то понравился. Ничего, что я на «ты»? – Спыхватился он.

– Да нет. Ничего такого. – Святослав потер лицо ладонями. – Давно пора. А то выкаем друг другу.

– Вот и хорошо. – Одобрительно кивнул Миша. – Это по-нашему. Вот поговорим, и дорога быстрее пройдет. Много езжу – знаю.

– Это точно.

– Так значит, ты в полиции работаешь?

– Работаю. – Святослав усмехнулся. – Ты так говоришь, как будто никогда живого полицейского не видел.

– Ну почему же, – согнал с лица улыбку Миша, – видел. Вот так же как тебя – рядом сидел. Святослав недоумевающе глянул на него, но увидев улыбку на лице, звонко рассмеялся.

– А я и в правду поверил, что ты не видел. Не сразу сообразил, что эта шутка. – Он хитро прищурился. – А может ты и черта так видел?

– Да, видел. – Снова кивнул Миша. – Вот так же и видел – рядом сидел.

– Шутишь? – Усмехнулся Святослав.

– Нет. – Миша посмотрел на него. – Не шучу.

– И что же вы с ним делали?

– Разговаривали.

– О чем?

– О жизни.

– И все? – Святослав недоверчиво прищурился.

– Нет. Не только. – Миша отнял одну руку от руля и потер подбородок. – Он мне предлагал перейти на их сторону.

– И что же ты?

– Не согласился. – Миша усмехнулся. – Не понравился он мне – мелкий, склизкий. И пахнет неприятно.

– Серой?

– Да нет. Этот муксусом пах. Не знаю почему.

– И как ты с ним договорился? – Святослав пристально взглянул на водителя, не понимая, шутит он или говорит правду.

– А никак. – Пожал плечами Михаил. – Он на меня накинута, но слабоват оказался, не справился. Я его кулаком приголубил и из машины выкинул.

– А что же не убил?

– Не так просто их убить. – Миша вздохнул. – Физически ты просто лишаешь его тела, и все. А сама субстанция остается. И своим убийством ты делаешь её даже ещё сильнее, тем, что умножаешь зло.

– А как же тогда с ними справиться? – Растерянно спросил Святослав. Он видел лицо Михаила и понимал, что тот не шутит, не пытается напугать городского сельскими страшилками, как любят делать это некоторые жители деревень.

– Ну тело то у него все равно человеческое. – Улыбнулся Миша. – Можно причинить ему физический вред, тогда он сильно слабеет и понимая, что не справится с тобой, старается сбежать. А еще они не любят кое-что, и можно отогнать свистком, примерно, как собак.

– Это который свистит ультразвуком?

– Примерно так, только немного не так. – Миша полез в карман и достал небольшой сверток и протянул ему. – Вот держи – может и пригодится. Если будешь сомневаться в ком-то, достань и посвисти – может очень интересно получится.

Святослав развернул обертку из плотной бумаги и повертел подаренный ему предмет в руках. Это был свисток, необыкновенно изящный и красивый, с небольшим колечком на кончике, через который был продет крепкий шнурок, что бы было удобнее вешать на шею. Сделанный из какого-то светло-серого серебристого металла, он был неожиданно тяжелым для своего размера и покрыт разнообразными узорами.

– Станный какой. – Заметил он, продолжая вертеть свисток в руках. – Необычный.

– Это один мастер у нас при церкви делает. Сам металлы льет, и секрет не открывает. А потом уже резчики узорами покрывают.

– Понятно. – Святослав сунул свисток в карман. – Миша, вот сказал у них человеческое тело, а как это может быть? Они же не люди.

– Правильные вопросы задаешь. – Миша искоса посмотрел на него. – Сообразил.

– Так это же аксиома. Если чего-то нет, значит это нужно где-то брать.

– Да, нужно. По-разному они это делают. Когда людей заманивают и жизни лишают, когда покупают. Если человек жил несправедливо....

– Это как? – Не понял Святослав.

– Это если не крещён был, в церковь не ходил, не молился Богу, люди от него только зло видели, если жизни себя сам лишил, то тогда за таким они и приходят. Но если человек покаялся, или от горя на себя руки наложил, то Бог его прощает, и не достается он им. А когда человек злыми делами занимался и еще при жизни себя запродавал, то придут за ним они в урочное время. А иногда и при жизни приходят, и становится он их слугой на время долгое, или вечное.

– Это что же, получается так – я не крещен и мне теперь от всего этого не защитится?

– Ну почему же. – Михаил посмотрел на него. – Ты хоть раз в церкви на службе был?

– Был. И даже свечки ставил. К иконе Марии Божьей матери.

– Ну вот. – Удовлетворенно сказал Михаил. – Значит веришь, где-то глубоко внутри, но веришь, уже сможешь противостоять соблазнам. И нет особой разницы – мечеть это, костел или храм.

Михаил замолчал, продолжая сосредоточенно смотреть на дорогу. Какое-то время они молчали, лишь посвист ветра за стеклами кабины нарушал тишину.

– Получается их нельзя победить? – Спросил Святослав.

– Ну отчего же, – откликнулся Миша, – поразив, ты лишаешь их сущности, вынуждая уйти обратно. А оттуда подняться ох как непросто. А есть люди, которые лишают их этой возможности раз и навсегда.

– И как же называют этих людей? Люди в черном? Спасители? Или как-то еще? – Насмешливо откликнулся Святослав.

– Нет, не так. – Мельком глянув на него, ответил Миша. – Их называют Светлые. Это люди, которые обладают исключительными возможностями, которых нет у нас.

– То есть получается, что все, кто есть в этом мире, делятся на две категории – Светлые и.... Как там называются вторые?

– Мы их называем Темные. Они себя называют Истинные.

Святослав покрутил головой.

– Ребята, у вас с головой все в порядке? Вы случайно не писателей-фантастов начитались?

Михаил бросил на него косой взгляд.

– А ты что же думаешь, они это сами придумали? – Он задумчиво дернул головой. – Все взято из жизни.

– Ну и ничего нового, все как обычно и старо как этот Мир. – Святослав усмехнулся. – Эти Светлые, те Истинные и только Кто-то имеет право быть. В живых должен остаться только один. Так?

– Это слишком упрощенно, но по сути верно.

– И кому же тогда относишься ты, именно ты? К Светлым? Или к Темным? То есть Истинным?

– Я помогаю Светлым.

– То есть служишь. А почему именно так?

– Просто это все, на что я способен. – Миша крепче сжал руль своими руками, продолжая напряженно вглядываться в дорогу. – В меру своих возможностей, данных мне природой.

– И это всё? – Святослав взглянул на него, уже без своей обычной насмешливости.

– Да. Вот тебе, в отличие от меня, гораздо больше отпущено природой. И тебя ждет, по всей видимости, очень трудный путь. Кому многое дают, от того много требуют. Ты отличаешься от всех других.

– Да? И чем же?

– Ты не такой как все. Ты иной – не тот и ни другой.

– И кто же я? Темный? Светлый? – Святослав непонятливо вздернул брови.

– Если смешать белую и черную краски, какой цвет получится? – Миша оторвал на миг взгляд от дороги.

– По все видимости нечто среднее. – Пожал плечами Святослав. – Что-то серое.

– Вот ты сам и ответил на свой вопрос.

– Какой-то странный у нас разговор получается – из области мистики. Ты веришь во все то, что говоришь?

– А ты веришь в то, что я тебе говорю? – Улыбнулся Миша. – А то как-то странно выглядеть стал.

– Да как сказать.. – Замялся Святослав.

– Да как уж есть. – Поддразнил его Михаил.

– Ты тут наговорил много такого, чему можно верить и не верить. Может ты все-таки книжек разных начитался и развлекаешься теперь, мороча мне голову? Вот к примеру, кто такие Серые? Разве они имеют место быть?

– А разве нет? – Спокойно парировал Миша. – Всегда находились люди, которых не устраивал ни один из предложенных им путей. И они пытались найти собственный. Как говорит один мой друг – слишком мало вариантов ответов. Ведь не зря, во все времена, все Диктатуры провозглашали один лозунг – кто не с нами, тот против нас. И заставляли людей определяться с выбором. Всем рано или поздно приходится выбирать с кем они.

– Но почему?

– Потому что человек не может быть один, ему всегда нужен кто-то рядом. И зачастую именно это определяет выбор. Хрестоматийный пример хочешь? Всем известный?

– Хочу. – Святослав взглянул на Мишу.

– «Тараса Бульбу», Гоголя читал?

– Читал.

– Помнишь, кого там выбрал младший сын и почему? И кого и что он предал?

– Помню.

– Он сделал свой выбор. Вот тебе и пример. Та-а-а-ак, а это что такое? – Миша нажал на педаль тормоза, сбрасывая скорость.

Впереди, на дороге стояла машина ДПС и инспектор в форме поднял жезл, приказывая остановиться. Чуть поодаль, в стороне, стояли несколько машин скорой помощи, техника с символикой МЧС, прямо на поле спешно разворачивали какую-то технику. Автомобиль притормозил и остановился напротив инспектора. Святослав завертел ручку стеклоподъемника, опуская стекло.

– Инспектор батальона ДПС лейтенант Меншиков. Куда следуем? – Козырнув, представился инспектор.

– В село Песчанка. – Ответил Михаил.

– По какому делу?

– Я с грузом. А это капитан полиции, по служебной надобности.

– А что случилось, лейтенант? – Предъявив удостоверение, поинтересовался Святослав.

– Автобус рейсовый с моста в реку упал. – Просмотрев удостоверение, ответил лейтенант. – И похоже, что выживших нет. Проезжайте. Через мост осторожнее.

Лейтенант отошел от машины, сделал разрешающий знак и поднял жезл, приказывая следовавшему следом автомобилю остановиться.

Машина медленно тронулась и покатила по дороге. В кабине повисла тишина, нарушаемая лишь гулом мотора. Перед самым въездом на мост стояла еще один патруль ДПС и инспектор, помахивая жезлом, поочередно пропуская автомобили. Он подал им знак и машина медленно въехала на мост. Проезжая, они видели людей, стоявших у проломленных перил с левой стороны, лодки, снующие по реке от одного берега к другому.

– Странно, почему перила проломлены с левой стороны? – Задумчиво пробормотал Миша.

– Может водитель потерял сознание, или что-то с ним случилось и он дернул машину влево. – Предположил Святослав.

– Все может быть, но мне это все почему-то не нравится. – Все так же задумчиво ответил Миша.

– А что именно?

– Смотри, – указал Михаил, – столбики перил достаточно массивные и расположены очень близко. Не факт, чтобы автобус их снес.

– Но ведь автобус тяжелый, и если ехал на скорости – вполне мог. – Возразил Святослав.

– Да мог. – Согласился Миша. – Но только он почему-то проехал точно между ними. Как будто остановился, примерился и, разогнавшись, поехал. Что бы наверняка.

– А ведь ты прав. – Раздумчиво сказал Святослав, приглядевшись внимательнее. – Есть в этом какая-то нехорошая странность.

Машина съехала с моста и покатила дальше по дороге. Разговор сам собой прекратился, после увиденного говорить не хотелось. Каждый думал о своем. Святослав задумался – почему-то вокруг него стало больше происходить каких-то непонятных вещей, странностей. Этот перевод в другой отдел, пусть даже и более перспективный, какие-то странные преследующие его тени, люди – было над чем задуматься.

Глава 8. Понятие неочевидности

Вскоре, за очередным поворотом, показались дома, вытянутые длинной линией вдоль дороги. Это и было долгожданное село Песчанка. Большое по протяженности, центральные улицы заасфальтированы, но среди редких домов высокой этажности все же преобладали частные.

Михаил проехал по улице, повернул раз, другой и остановился у кирпичного двухэтажного здания. Вывеска извещала всех, что именно здесь находится местное отделение полиции.

– Ну вот сюда тебе и нужно. – Сказал Миша останавливаясь. – А мне во-он туда, поеду разгружаться. Долго будешь?

– Не знаю. – Ответил Святослав, открывая дверцу. – Как пойдет – может быстро, а может и до вечера задержусь.

– Если что, смотри – будет стоять моя машина у магазина, то подходи смело, обратно вместе поедem. А нет – значит я уже уехал.

– Договорились. – Протянул ему руку Святослав. – Ну что ж, благодарю за то, что подвез. Еще, я думаю, увидимся.

– Конечно, – улыбнулся Миша. – Где живу – знаешь, зайди на обратном пути.

– Обязательно. – Улыбнулся Святослав. – До скорого.

Он пожал руку Мише и открыв дверцу, выпрыгнул из машины и быстрым шагом направился к входной двери.

Отделение полиции занимало первый этаж двухэтажного здания на центральной улице. Рядом с домом, на небольшой стоянке, стояли патрульные машины с полицейской символикой, территория вокруг была чисто выметена. Как раз Святослав проходил мимо одного хмурого индивидуума, усердно работавшего метлой и старательно заматавшего какие-то бумажки.

Святослав дернул на себя дверь и вошел внутрь. Неширокий коридор перегораживала решетка, сваренная из толстых железных прутьев, покрашенных черной краской, с левой стороны за перегородкой, со скучающим видом сидел полицейский с погонами сержанта. Он поднял голову, вопросительно глядя на вошедшего.

– Здравствуйте, – поздоровался Святослав, доставая удостоверение. – Капитан Днеевский из городского УВД. Мне нужен майор Брагин.

Сержант внимательно изучил удостоверение и цепко посмотрел на Святослава, сличая фото с оригиналом.

– Сержант Никшин. – Представился он. – Для чего он вам нужен?

– Я занимался делом Тополина. Нам позвонили и передали, что есть новые данные о нем.

– Понятно. Только его сейчас нет на месте. Он будет через тридцать минут. Пройдите и подождите. – Сержант нажал кнопку на столе.

– Хорошо. – Святослав прошел в открывшуюся дверь и присел на диван, приготовившись к ожиданию.

Помещение отдела полиции было просторным и светлым, стекла окон были чисто вымыты, едва уловимо пахло краской. Широкие коридоры расходились направо и налево, с кабинетами по обе стороны, образуя типичную планировку таких учреждений.

– А у вас всегда так тихо? – Поинтересовался Святослав, кивая на пустые коридоры.

– Обычно да. – Пожал плечами сержант. – К нам просто так не ходят. А кого нужно мы и так доставим. Есть приемные часы, которые все знают, а многие напрямую обращаются – хоть и село по сути большое, а все равно деревня.

– Ясно. А где же остальные?

– В основном на территории – чего в кабинетах сидеть? У нас же не город. – Осклабился сержант.

– Да у нас так же. – Усмехнулся Святослав. – Волка ноги кормят.

Он хотел еще спросить кое-что, отчасти из любопытства, отчасти из-за того, что все равно приходилось ждать, но в это время дверь отворилась и помещение вошел человек в форме капитана полиции.

– Здорово, Никшин, все сидишь? – Громко поздоровался он, снимая фуражку. – А шеф у себя?

– Здравия желаю, товарищ капитан. – Привстав с кресла, ответил сержант. – Нет его, задерживается где-то, вот человек из города тоже его ждет.

– Ясно. – Ответил капитан. – Значит, вместе подождем.

– Товарищ капитан, – поинтересовался Никшин, – вы Тополина знали?

– Ну. – Капитан удивленно поднял брови.

– Вот человек им интересуется. Может вы сможете ему помочь.

– Понятно. – Капитан подошел к Святославу. – Капитан Походнюк. – Представился он. – Что именно вас интересует?

Он пристально смотрел на Святослава своими неожиданно светлыми глазами на темном, с грубыми чертами, как будто высеченного из камня, загорелого лица. И вся его плотная, кряжистая фигура, своими габаритами внушала уверенность и уважение.

– Капитан Днеевский, городское УВД. – Ответил Святослав. – Для начала расскажите мне о нем. Кто он? Что из себя представляет?

– Тогда у нас разговор долгий получится. – Усмехнулся Походнюк, опускаясь на диван. – Я его достаточно хорошо знал – всё таки на моей территории жил. Что о нем можно вкратце рассказать? Обычный мужик, ничем не выделялся, работал на кирпичном заводе. Угрюмый был, необщительный, это да. Но работал на совесть. Выпивал раньше сильно, но вот уже года два как завязал совсем – ходил он тут в одну секту, а у них там спиртное категорически не приветствуется. Жил один – дом свой имел, хозяйство крепкое. Мужик короче был. – Подвел итог Походнюк.

– Извините, – Святослав недоуменно посмотрел на него. – А почему вы говорите был, имел?

– Да потому что умер он.

– Как умер? – В глазах Святослава скользнула растерянность.

– А так. – Походнюк удивленно глянул на него. – Повесился. Уже с полгода. Сам его видел мертвым, вместе с врачами из петли вынимал. Я вот и думаю – чего это вы мертвыми интересуетесь.

– А вы уверены в этом?

– Конечно уверен. Как и в том, что земля круглая. А что так вас смутило?

– Да то и смутило. – Святослав задумчиво покривил губами. – Задерживал я недавно человека с документами на имя Тополина, мы к вам запрос присылали, и нам подтвердили, что это он и есть.

– А вы уверены? – Повторил свой вопрос, но каким-то растерянным голосом Походнюк.

– Мы присылали фото, и его уверенно опознали. Только вот никто нам не сообщил, что он давно мертв.

– Но этого быть не может. – Капитан потер ладонью лицо. – Этого просто не может быть.

– Да-а. – Протянул Святослав. – Странная какая-то история.

– Как же так? – Растерянно повторил Походнюк.

– Вот что. – Решительно сказал Святослав. – У вас должно было остаться дело о смерти Тополина. Могу я получить копии?

– Да конечно. – Пришел в себя Походнюк и встал. – Пойдемте в архив, поднимем дело.

Водитель с погонями сержанта молча крутил руль, не приставая с разговорами, чему Святослав был только рад. Ему сейчас не хотелось заниматься пустопорожней болтовни – все оказалось немного сложнее, чем казалось сначала.

Они вместе с Походнюком, получив разрешение майора Брагина, подняли злополучное дело, с которого Святослав снял копию. Оно сейчас лежало в сумке. Днеевский достал его и снова перелистал. Он понял, что не ошибался. В деле имелись четкие фотографии – и прижизненные, и посмертные. Был так же акт судмедэкспертизы о смерти.

Из всего этого было понятно, что гражданин Тополин, тридцати восьми лет скончался в ноябре прошлого года в результате суицида и был похоронен после всех необходимых процедур на местном кладбище, о чем в деле имелась четкая запись. Имелась запись и в книге учета местного кладбища, где так же был указан номер участка, на котором находилась могила.

Но так кого же все-таки он задержал? Кто это был? Святослав понимал, что возможно придется добиваться эксгумации, чтобы узнать всю правду.

За размышлениями дорога пролетела незаметно и вскоре они въехали в центр. Водитель свернул несколько раз и вскоре затормозил перед въездом на площадь железнодорожного вокзала.

– Все, приехали. – Объявил он. – Мне подъехать ближе, или вы тут сойдете?

– Нет-нет, ближе не надо. – Вскинулся Святослав. – Я дойду отсюда. Спасибо.

Водитель молча кивнул головой и, дождавшись, когда Святослав вылезет, аккуратно тронул машину с места.

Святослав огляделся и уверенно направился к зданию вокзала. Он с сожалением подумал, что ему не придется воспользоваться приглашением Анфисы Федоровны. Дело оказалось неожиданно запутанным, и он как никогда нуждался в совете майора Борова, или с учетом изменившихся обстоятельств, своего нового начальства, подполковника Романа.

Размышляя над этим, Святослав вошел в здание вокзала, пересек его по диагонали и вошел в отделение полиции при вокзале.

– Здравия желаю. – Поприветствовал он дежурного на входе. – Капитан Днеевский, городское УВД. Могу я видеть лейтенанта Мальцева?

– По какому делу? – Поинтересовался темноволосый, плотного телосложения сержанта, сидевший за стойкой. Он внимательно осмотрел удостоверение, сличил фото с оригиналом и выжидательно уставился на Днеевского.

– По служебному.

– Хорошо, сейчас вызову. – Кивнул сержанта и потянулся к телефону. – Подождите минутку.

Пока он куда-то звонил, Днеевский отошел к противоположной стене, рассматривая все, что там было развешено. Как водится, особого разнообразия не наблюдалось – несколько плакатов со стандартной формулировкой «Их разыскивает полиция», фотографии разыскиваемых людей, какие-то документы.

Не успел Святослав все это внимательно рассмотреть, как в помещение вошел Мальцев. Увидев его, он непроизвольно замедлил шаг, как бы не желая подходить, но затем сделал над собой усилие и подошел ближе.

– Здравия желаю. – Вскинул он руку к виску. – Вы что-то хотели?

– Я хотел выяснить, как закончился инцидент с задержанными сегодня на электричке. – Днеевский протянул руку для рукопожатия, но Мальцев сделал вид что что-то достает из кармана и проигнорировал протянутую ладонь.

– Все в порядке. – Откашлявшись, ответил он. – Инцидент разрешился. Вашего участия не понадобится.

– Вы в этом уверены? – Святослав внимательно посмотрел на него. Он не узнавал этого, такого энергичного утром парня. Потухшие глаза, понурая фигура, в глаза старается не смотреть, как будто в чем-то виноват.

– Да, уверен. Если вы нам понадобится, у нас имеются ваши координаты. – Мальцев повернулся спиной к сержанту за стойкой, который внимательно прислушивался к их разговору и незаметно подал ему плотно сложенный вчетверо лист бумаги. – Не смею больше вас задерживать. – Указал он на дверь.

– Всего вам хорошего. – Святослав сухо кивнул головой и прошел к выходу.

Он не понимал, что здесь произошло за то время, что его не было, но явно что-то неприятное. Святослав взглянул на часы, скоро должен был подойти подходящий для него поезд, на который он успевал.

На улице, он развернул полученный листок бумаги. Там было написано – «Их просто отпустили. Майор Борисов сказал, что это не мое дело».

Глава 9. Капля истины

...Святослав медленно шел по залитой светом дороге. Вокруг него размазанными пятнами расплывались деревья, которые становились четкими, едва он останавливал на них взгляд, но снова плыли куда-то, едва отворачивал голову. Святослав не мог остановиться, это было против его воли, как будто что-то толкало вперед. И чувствовал, что кто-то идет позади его и эти шаги были легки и знакомы ему. Он не мог обернуться, чтобы посмотреть кто это, и продолжал идти дальше. Внезапно чьи-то руки легли ему на плечи и остановили его, слегка надавили, принуждая обернуться...

—... Проснитесь. Молодой человек, просыпайтесь. Ваша станция....

Святослав рывком вскинул голову, просыпаясь и огляделся вокруг. Он сидел в полупустом вагоне и проводница трясла его за плечо.

— Ваша станция. Мы подъезжаем. – Повторила он.

— Все-таки уснул. – Улыбнулся ей Святослав. – Спасибо, что разбудили. А то уехал бы далеко-далеко.

— Бывает. – Улыбнулась ему проводница и пошла по проходу.

Святослав провел руками по лицу, прогоняя остатки сна и сладко потянулся. Вчера ему пришлось просидеть несколько часов на вокзале, так как на поезде не оказалось мест и никакие уговоры на суровых проводников не действовали.

Поэтому пришлось ехать ночной электричкой, и только сев на нее, Святослав позволил себе немного расслабиться. Правда не настолько, чтобы спокойной уснуть, но тут сон оказался сильнее – сказала сильная усталость и предыдущая тяжелая ночь. Поезд замедлил ход и за окном медленно проплыли привокзальные склады, за которыми показалось здание вокзала. Наконец поезд остановился.

Днеевский встал, покачнулся на ногах взад-вперед, разминая затекшее тело и направился к выходу. Он не торопился выходить, предпочитая пропустить сначала других пассажиров. Какая-то звериная осторожность заставила его поступить именно так, и сейчас спускаясь со ступенек, Святослав внимательно оглядел все вокруг. Что-то странное происходило вокруг и он пока не мог разобраться что. Именно это заставило его вчера перевесить сумку под куртку и бодрствовать большую половину пути.

Стремительно пройдя сквозь здание вокзала, Святослав прошел на остановку автобусов. Здесь ему повезло, почти сразу же подошел нужный автобус, так что не пришлось долго ждать. Шипя сжатым воздухом, двери закрылись и автобус плавно тронулся по маршруту.

Святослав расслабленно опустился в полужесткое кресло и стал бездумно смотреть на пробегающие за окном здания. Единственное, чего ему сейчас хотелось, это оказаться дома, принять горячий душ, лечь в кровать и как следует выспаться, но он так же понимал, что сделать это навряд ли удастся. Слишком интересные новости он узнал, и их следовало немедленно доложить. Святослав машинально проверил локтем на месте ли сумка, и вышел из остановившегося автобуса.

Оставалось пройти между домами, свернуть налево и он окажется дома. Его дом стоял в большом спальном районе, в котором никогда не было многолюдно. Жители рано утром уходили на работу, приезжали поздно вечером – тихий район.

Святослав прошел мимо одиноко стоявшей белой «Газели-фургончика», машинально отметив встрепенувшегося почему-то водителя и свернул к своему подъезду. На лавочке, с бутылкой пива в руке, сидел парень, который равнодушно посмотрел на него и тут же отвернулся, неторопливо глотнув из бутылки.

Именно этот, нарочито равнодушный взгляд заставил Святослава насторожиться и открывая дверь в подъезд, быть готовым к активным действиям. Едва он открыл дверь, нарочно замешкавшись на пороге и не сразу шагнув в темноту подъезда, как чья-то рука метнулась к его лицу.

Святослав стремительно пригнулся и струя мутного газа досталась парню с бутылкой, стряхнувшего меланхолию, вскочившего со скамейки и оказавшегося позади него. Он резко метнул свое тело вперед и врезался в кого-то тяжелого, утробно простонавшего от удара.

В темноте было плохо видно, после яркого солнечного утра, поэтому не слишком разбираясь Святослав нанес еще пару жестких ударов, гарантировавших неподвижность в течение некоторого времени. В это время получивший газ слегка пришел в себя, но ровно настолько что бы полезть за отворот куртки и Святослав не раздумывая успокоил его отточенным ударом. По крайней мере, бывший инструктор, натаскивавший Святослава ещё в учебке, был бы им доволен – и не покалечил, и уважать заставил.

Тут прозвучал громкий сигнал автомобильного клаксона, Днеевский обернулся, еще не совсем еще понимая, что происходит. Из кабины «Газели» пытался выбраться шофер, и одновременно он старался вытащить что-то из кармана. Молниеносный разгром, произведенный Святославом, произвел на него ошеломляющее впечатление и два этих действия одновременно у него ну никак не получались.

Святослав кинулся к машине. С разгона он врезался в приоткрытую дверь машины и водитель, получивший сильный удар, сполз на землю, оглушенный. Для верности Святослав нанес еще пару ударов, обеспечивших полную неподвижность в течении некоторого времени.

– Так, интересно – и кто же вы такие? – Проворчал он, закидывая всех троих по очереди в просторный салон «Газели».

За первыми двумя пришлось сходить к подъезду и принести на своих плечах. Он облегченно перевел дух, оттого что никто не обратил особого внимание на его беготню взад и вперед.

Подумав, Святослав по очереди охлопал карманы лежавших без сознания и озадаченно присвистнул. У всех троих оказались пистолеты, наручники и удостоверения. Немного подумав, Святослав двумя парами наручников приковал мужчин друг к другу за руки. Последнего пристегнул за поручень к сиденью. Пистолеты сложил в найденный тут же пакет и положил на сиденье, усевшись рядом.

– Ну прямо сиамские близнецы. – Полюбовался он на дело своих рук. – Так, посмотрим – кто же вы. – Задумчиво сказал Святослав, открывая первое удостоверение. – Упс-с. – Непроизвольно произнес он, прочитав напечатанное.

Первое, что бросалось в глаза, это фотография человека в форме.

– Капитан Чернышов Виктор Николаевич, Управление Собственной Безопасности. Лейтенант Берд, Дмитрий Александрович. – Прочитал он во втором удостоверении. – А кто же ты? – Посмотрел на третьего. – Старший лейтенант Бекманов, Тимур Маратович.

Он бросил удостоверения в пакет и задумался – Святослав не понимал, что изменилось за те сутки, которые его не было. Почему им заинтересовалось УСБ? Да не просто заинтересовалось, а прислало группу захвата. Только так можно было объяснить произошедшее. Правда, это больше смахивало на авантюру – не троих нужно было на него посылать, а как минимум человек пять, и не таких самоуверенных типов, а настоящих волкодавов. И еще вопрос – получилось бы у них.

Святослав усмехнулся. Нужно было как-то выкручиваться из этого положения и как всегда, немного подумав, он нашел оптимальное решение. Достав из кармана телефон, не задумываясь набрал знакомый номер.

– Я слушаю. – Практически сразу раздался в трубке энергичный голос Боруна. Святослав внезапно понял, что не может произнести ни слова. – Говорите, я слушаю. – Снова повторил Бурин.

– Дмитрий Александрович, – Святослав откашлялся, – это Днеевский.

– Святослав? – Недоверчиво переспросил Борин. – Ты? Почему так рано? То есть, я хотел сказать – почему звонишь мне?

– Дмитрий Александрович, – повторил Днеевский, – у меня возникла неприятная ситуация и я нуждаюсь в совете.

– Хорошо. – Не задумываясь, ответил Борин. – Через тридцать минут я буду в управлении, сможешь туда подъехать?

– Да, думаю, что смогу. – Святослав облегченно перевел дыхание. – Буду у вас через тридцать минут. – Он отключил телефон и посмотрел на начавших ворочаться на полу автомобиля мужчин. – Ну что, мальчики, поехали покатаемся? Только чур тихо мне. А то рассержусь.

Святослав пересел на водительское сиденье и завел машину, благо ключи предусмотрительно торчали в замке зажигания. Мотор заурчал ровно и мощно, и он вспомнил почему-то другую такую же машину, на которой ехал вчера. Из одной в другую, усмехнулся он, и тронул микроавтобус с места.

Поездка по улицам города в час пик напоминала аттракцион – огромное количество машин, водители, не всегда соблюдающие правила, автобусы и маршрутные такси, едущие по только им известным правилам – все это очень сильно раздражало и именно поэтому Святослав не любил водить машину по улицам города.

Вот и сейчас – люди спешили по своим делам и улицы города были забиты огромной массой автомобилей. Приходилось проявлять массу изворотливости и водительского умения, что продвигаться к намеченной цели.

Тем не менее, ровно через тридцать минут Святослав поставил микроавтобус на стоянку около Управления и заглушил двигатель. Он еще раз добросовестно прогнал в голове все, что знал и в последний раз постарался убедить себя, что поступает правильно. Ему просто некуда было больше идти. Единственный, кто мог ему помочь, это был Борин. Правда оставался еще непосредственный начальник подполковник Ромин, но ему Святослав еще не вполне доверял. Тем более все неприятности начались именно после перехода в его отдел, и с этим стоило разобраться.

Святослав вышел из машины и направился к входу. Тяжелая массивная дверь легко поддалась навстречу и он прошел внутрь здания. Показав дежурному на входе удостоверение, Святослав стал подниматься по лестнице вверх и на втором этаже повернул налево. Нужный кабинет был в конце коридора.

– Доброе утро, Мариночка, шеф у себя? – Приветливо поздоровался он с секретаршей.

Марина неодобрительно посмотрела на него через стекла узких очков и Святослав переступил с ноги на ногу, невольно почувствовав себя школьником в учительской.

– Для кого и шеф, а для кого уже товарищ майор. – Строго ответила Марина, обожавшая своего начальника и поэтому пресекавшая любые вольности в его адрес.

– Конечно, конечно – как скажешь. – Покладисто согласился Святослав. – Товарищ майор у себя?

– А какое у тебя к нему дело? – Не сдавалась Марина. – Мне нужно будет ему доложить.

– Важное и сугубо секретное. – Святослав прищурил один глаз и хитро посмотрел на секретаршу.

– Знаю я ваши секретные дела... – Покачала головой Марина. Она еще хотела что-то добавить, но не успела – на столе мягко мурлыкнул сигнал селектора.

– Марина, – раздался из динамика голос Борины, – там кто-то пришел?

– Никто, товарищ майор. – Ответила Марина.

– Если этот «никто» Днеевский, то пропусти его – он мне нужен.

– Хорошо. – Марина отключила селектор и укоризненно посмотрела на Святослава. – Иди уж. – Кивнула она дверь. – От тебя всегда одни неприятности.

– Не неприятности, а дела. – Сказал Святослав. – Лентяйка ты, Марина, не хочешь работать. Сидела бы и сидела себе просто так, бездельничая.

Он направился к двери, но уже повернув ручку на себя не удержался – повернулся к Марине, смотревшей ему вслед и показал ей язык и еще успел увидеть её удивлённо округлившиеся глаза, прежде чем дверь закрылась за спиной.

– Здравия желаю, товарищ майор. – Громко отчеканил Святослав, вытянувшись по стойке «смирно» и преданно поедая глазами, пусть и бывшее, но все же начальство.

– Прекрати. – Слегка поморщившись, бросил Борин. – Присядь на стул и не мешай пару минут – мне нужно кое-что закончить. – Он снова уткнулся в бумаги и энергично заработал карандашом.

– Конечно, – сказал Святослав, усаживаясь на предложенный стул, – хорошо хоть не садись.

Борин оторвался от документов и пристально посмотрел на него. Святослав встретил этот взгляд спокойно, с уверенностью человека, знающего о чем он говорит.

– И как это понимать? – Борин продолжал смотреть на него своим тяжелым взглядом, который редко кто мог выдержать.

– Что именно? – Снова прикинулся непонимающим Святослав.

– Твой звонок, просьба о встрече...

– О совете..

– Демагогия. – Поморщился Борин. – Это одно и то же, как и твоя игра словами – сесть, присесть.

– Ну если следовать принципам банальной эрудиции... – Почти вдохновенно начал Святослав.

– Короче.

– Если совсем коротко – я на крючке у УСБ.

– Ого. – Нешуточно удивился Борин. – А на кой ляд ты им сдался?

– Хороший вопрос. – Заметил Святослав. – И главное – как вовремя он задан.

– А с чего это ты решил, что тобой заинтересовалось УСБ?

– А трое оперативников утром в подъезде? – Кротко возразил Днеевский. – Это не повод для беспокойства?

– И как ты понял, что они из УСБ? – Недоверчиво сощурился Борин.

– В общем, я это прочитал.

– Где?

– У них в удостоверениях. Потом...

– Когда потом? – Тихо спросил Борин, привстав со стула.

– Когда их всех вырубил, сложил на пол машины и надел наручники. – Святослав осторожно поставил на стол пакет, в котором находились отобранные у безопасников удостоверения и пистолеты.

– Да, Слава. – Откинулся Борин на спинку кресла. – Ты хоть представляешь, что ты натворил?

– А что мне оставалось делать? – Резонно возразил Святослав. – Захожу утром в подъезд, сначала один, потом второй, а там и третий пытался помочь. Мне они не представились.

Борин задумчиво покривил губами.

– В принципе ты прав, но только они будут говорить, что показывали удостоверения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.